

Владимир Батаев
За гранью добра и зла.
Книга 2. Шут в поисках
Серия «За гранью добра и зла», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48845787

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08066-9

Аннотация

Всем, кто замыслил встать на пути его поисков, лучше резко передумать и бежать. Ибо этот парень в дурацкой шляпе хоть и зовёт себя Шутом, но мечом махать умеет, а совесть над ухом не зудит и не мешает перешагивать через трупы. Что уж говорить о его спутниках – бывший король и утратившая могущество титанша вовсе никогда чужую жизнь в грош не ставили. А когда в дуэт магии и меча добавляется ещё странное чувство юмора – смесь становится гремучей и взрывоопасной.

Содержание

Глава 1. «Вставай, проклятем заклеимённый»	4
Глава 2. За Азерот!	16
Глава 3. А орки здесь тихие	24
Глава 4. Цельнометаллический орк	33
Глава 5. Кто виноват и что делать?	39
Глава 6. Королевская аудиенция	46
Глава 7. Стрижка только начата	56
Глава 8. Тень на лице	68
Глава 9. Пойди туда, известно куда	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1. «Вставай, проклятьем заклеимённый»

Давненько мне не приходилось просыпаться с похмелья на полу в незнакомом помещении и не помня, что происходило прошлым вечером. Но ностальгии по этому поводу почему-то не возникло.

Поспешно распахнув окно, я по пояс высунулся наружу. К счастью, чтобы всего лишь подышать свежим воздухом, а не извергнуть на улицу содержимое желудка. Сколько же я вчера выпил, что до сих пор так плохо? При моей-то ускоренной регенерации.

– Ну и нажрался я вчера...

– Не припомню, чтобы ты вообще что-то ел, – немедленно возразила Эмма.

Ох уж мне эта разница менталитетов. Как же трудно со спутниками из другого мира, которые в половине случаев не понимают смысла твоих высказываний. Я, конечно, стараюсь пореже использовать идиомы родного языка, чтобы избежать таких трудностей перевода, но всё же это усложняет ситуацию.

– А там была еда?

– Взгляни на свои сапоги, – фыркнула титанша. – Ты истоптал половину деликатесов, пока прыгал по столу с бала-

лайкой.

– Это была лютня! – возразил я.

– Балалайка. Ты сам так вчера говорил.

– Мало ли, что я вчера говорил. Считай, что это был никакой не я. А если всё же я, то совершенно никакой.

– Если ты имеешь в виду, что был пьян как артель сапожников на праздник, то с этим не поспоришь, – вступил в разговор Экхард.

Эх, вот только чтения морали в исполнении его бывшего величества мне и не хватает. Хотя, пусть продолжает, может, всё же проблююсь.

– Почему мы в каком-то паршивом трактире, а не во дворце? – перевёл я разговор на более животрепещущую тему.

– А ты не помнишь, что вчера орал? – осведомилась Эмма. – «Вставай, проклятьем заклеймённый» и что-то там ещё.

– Я пел «Интернационал»? Интересно, почему?

– Понятно, – угрюмо кивнул Экхард. – Я до последнего надеялся, что это было частью какого-то твоего плана.

Плана? У меня? Да он, наверное, шутит. Будь у меня привычка планировать, я бы взял себе прозвание Стратег, а не Шут.

– Насчёт пения, это ты, конечно, себе польстил, Джестер, – заметила Эмма. – Ты орал, как страдающая душа грешника в преисподней, ревел, как кабан, раненый в причинное место или...

– Ладно, ладно, я уловил мысль. Каждый мнит себя музыкальным критиком. А что поделатъ, если у меня ни слуха, ни голоса, но петь люблю?

– Молчать, – отрезал бывший король.

– Ты же, вроде, называл себя менестрелем? – усмехнулась женщина.

– Но я же не утверждал при этом, будто из меня хороший менестрель. – Вот придралась-то, кем только себя ни называл. – Ближе к делу. Как моё пение связано с нашим местопребыванием?

– А ты не помнишь королевских гостей? Такие высокие, широкоплечие, brutальные... – под моим скептическим взглядом Эмма стушеввалась и запнулась. – В общем, такие бледные, красноглазые и крылатые мужики. Северные князья, называемые Проклятыми. Ты уже догадываешься, да?

– Я понял, почему начал горланить «Интернационал», – кивнул я. – Но ты что, хочешь сказать, они всерьёз приняли его на свой счёт?

– Bravo, ты сегодня на редкость сообразителен, – пробурчал Экхард. – Они подняли восстание.

Я не удержался и расхохотался. Такую несуразную глупость даже моё больное воображение не смогло бы представить. Не зря говорят, что реальность, в отличие от вымысла, не обязана вписываться в рамки правдоподобия.

– Похоже, это был самый крупный успех моего выступления в жизни, – сквозь смех выдавил я. – И что, короля убили?

– Нет. Они для этого слишком благородны, – указал Экхард, видимо, намекая, что мне-то благородства явно не хватает. И этот тип ещё будет тут о благородстве рассуждать, будто не он приказал братьям прикончить своего отца-короля, пусть тот и не был ему родным.

– Дилетанты. Кто ж так перевороты устраивает, – вздохнул я. – Ну а мы-то чего свалили?

– Ты спровоцировал переворот, приставал к принцессе, наступил королю в тарелку и вогнал всех, обладающих хоть долей музыкального слуха в состояние эстетического шока, – принялась перечислять титанша.

– Ну и что? – я так и не понял, в чём по её мнению заключалась проблема. – Я же постоянно так делаю. И вообще, это был ваш план, а я предупреждал, что он паршивый.

– Ты обиделся, что тебе выделили должность нашего придворного шута и таким образом отомстил? – хмуро осведомился Экхард.

Нет, я, конечно, был не доволен, что они решили отодвинуть мою персону на задний план. Пусть они лучше подходят на роли короля и королевы далёкой страны, прибывших с дружественным визитом к местному монарху. Но вообще-то в этой компании главный именно я, это было основным условием нашего совместного путешествия. И вполне мог бы изобразить эксцентричного принца. Сами настаивали, чтобы был шутком, вот и получили, что заказывали.

– Вот ещё, я просто вжился в роль! И вообще, не так уж я

и виноват. Сами должны понимать, что моя песенка не могла стать причиной восстания. Разве что, поводом, последней каплей, переполнившей чашу. Если б у этих Проклятых не было кучи других причин, они бы просто намылили мне шею за провокацию. Истоки революции всегда находятся в недовольстве верховной властью, ну или в стремлении прибрать эту самую власть к собственным рукам, – я одарил Экхарда многозначительным взглядом. – Если даже я это знаю из школьных уроков истории, то не говорите, что бывший король и древняя полубогиня не в курсе.

– Конечно, восстание началось бы и без тебя, – вынужден был признать Экхард. – Но зачем было его провоцировать именно сейчас?

– Судьба у меня, видать, такая, быть катализатором всяких переворотов во всех мирах, – развёл руками я.

– Пить просто меньше надо, – заметила Эмма.

Я только отмахнулся. А то, как будто, я переворотов на трезвую голову не устраивал. И как тут не пить, при такой-то жизни. Да с такими спутниками. Я с ними вообще алкоголиком стану, ибо выступать в качестве собутыльников эта парочка не желает, и приходится пить в одиночку.

– Когда откроется портал? – спросил Экхард.

Каждый раз, слыша этот вопрос, начинаю чувствовать себя сотрудником справочного бюро в депо пригородных электричек. Неужели им трудно запомнить время и место, определённое один раз? Ладно, я безответственный и пьющий,

имею право что-то забыть, но они-то!

– Через пару часов, где-то там, – я неопределённо махнул рукой в сторону виднеющегося на холме королевского дворца. – Так что, придётся топтать обратно в гости к Его Величеству.

Каким образом некогда подаренный Пакс пеленгатор, прежде настроенный на Мирэ, в совокупности с застрявшим у меня в башке кусочком Предвечной Тьмы превратился в детектор открытия Врат, я не имел ни малейшего понятия. Впрочем, этого не понимала и Эмма, а уж титанше в таких вопросах положено быть куда осведомлённее, в конце концов, она путешествовала по мирам ещё тогда, когда в моей родной реальности учились добывать огонь. И хотя большую часть сверхчеловеческих возможностей ей отшибло, но память-то не пострадала. Впрочем, я и принципом действия телевизора никогда не озадачивался, так что работает и ладно.

Вывалившись из портала в этом мире и не обнаружив за спиной Врат, я поначалу слегка растерялся. Найти Вайпер – ну и Мирэ вместе с ней – в первой же попавшейся реальности я не особенно надеялся. Но рассчитывал, что смогу отправиться дальше сразу же, как уверюсь в их здесь отсутствии. А тут нате вам, Врат-то нет, остались в точке отправления, а перебросили куда попало. К счастью, оказалось, что в отличие от Дна в остальных мирах Врата для перемещения не обязательны, а порталы время от времени открываются

произвольно в разных местах. И я даже могу их засекаать. В этом есть и свои плюсы – Вайпер и Мирэ, не обладая такой возможностью, точно останутся в том мире, где оказались и их надо только найти, а не догонять. Впрочем, учитывая существование миллионов или миллиардов реальностей, остаётся надеяться только на моё везение, иначе поиски займут не одну вечность.

– Пошли, – махнул рукой я. – Пора потихоньку двигать в направлении выхода из этого мира. Пока нас таки не решили тут казнить.

Народ на улицах шарахался в стороны. То ли по городу успели распространиться какие-то слухи, то ли просто колоритный видок нашей троицы распугивал мирных граждан. Возможно, виной было похмельное выражение ненависти ко всему живому на моей небритой роже, а может, двуручный меч за спиной здоровяка Экхарда, не снимающего свои золочёные доспехи темплара. Вряд ли ужас наводила фигуристая красотка Эмма, хотя на деле титанша, даже утратившая большую часть сил, оставалась самой опасной из нас.

– Интересно, после вчерашнего нас впустят или придётся прорываться с боем? – риторически спросил я.

– С боем, – не замедлил с ответом Экхард, взявшись за рукоять двуручника.

Стоило только дать идиоту волшебный меч, принадлежавший раньше его папаше-титану с прозвищем Разрушитель,

он так и норовит всех вокруг перебить. Хотя его бывшее величество и раньше смиренной овечкой не был. Но всё же следовало оставить клинок у себя, мне и собственной кровожадности хватает, разницы бы не заметил.

Эмма, видимо, разделяла мои взгляды, поскольку тут же отвесила племяннику подзатыльник.

– Мне тысячи лет заточения в обществе твоего папаши хватило, если начнёшь ему уподобляться – башку откручу, – предупредила она. – Хотя я и лишилась значительной части могущества, ты всё же в большей степени человек, чем титан.

– Мы тут все не совсем люди, по происхождению или в силу обстоятельств, – напомнил я, почесав щетину когтями. – Так что если будем меряться дурью...

– Дурнее тебя всё равно не сыщем, – хмыкнула женщина.

– Слушай, златовласка, острить и насмехаться над спутниками – это, вообще-то, тоже исключительно моя прерогатива, – возмутился я. – А от тебя ожидаются мудрые советы, приистекающие из многовекового жизненного опыта. И пока я ни одного не слышал.

– А что ожидается от меня? – любопытствовал Экхард.

– Тебя, дуболома, я вообще не звал, ты сам увязался. Так что держи морду кирпичом, как привык, и не разевай варезку без причины. И за меч не хватайся, когда понадобится дать кому-то в рыло, я сообщу.

– Так точно, командир, – съязвила Эмма. – Всех постро-

ил. А мне казалось, тебе не нравилось руководить. Видать, власть быстро ударяет в голову.

Шутовство моё им не нравится, руководство тоже. Можно подумать, это я упрашивал составить мне компанию. Не устраивает – путь на все четыре стороны свободен.

– До портала минут двадцать, – оборвал намечающуюся дискуссию я. – Для начала попробуем пройти мирно. Если меня начнут бить, присоединяйтесь.

– К тем, кто будет тебя бить? – вполне ожидаемо уточнил Экхард.

– Это смотря с кем собираетесь продолжать путь.

Я направился к воротам, на ходу достав из кармана портсигар. При моём приближении двое солдат скрестили алебарды. Я их вполне понимаю, угрюмый тип в дурацкой широкополой шляпе и с парой мечей за спиной никому не внушает доверия, даже если издали не заметить когти и шипы на костяшках пальцев.

– Не возражаете, если я закурю? – осведомился я.

Стражники только переглянулись и ничего не ответили. Ну и ладно, не болтать с ними я пришёл, а устроить демонстрацию силы.

Я достал из кармана трофейный приборчик, приобретённый мной когда-то вместе со шляпой и используемый обычно в качестве зажигалки, и установил его на максимальную мощность. Как ни странно, солдаты сохранили на лицах выражение хладнокровия, когда я прикурил от метрового плаз-

менного факела, расплавившего лезвия их алебард.

– Давайте вы тоже друженько покурите и сделаете вид, что не видели ни меня, ни моих приятелей, – предложил я.

Стражники всё так же молча шагнули в стороны и взяли остатки древков алебард на караул. Очень здоровое решение, вряд ли им платят достаточно, чтобы погибать смертью храбрых в настолько неравном бою.

Я махнул рукой своим спутникам.

– Как видите, всё можно решить без насилия, если подойти к делу с умом.

– Спалить их оружие – это мирно, по-твоему? – покачала головой Эмма.

– Никого не убил и даже не избил, значит мирно, – отрезал я. – Оказывается, курение не всегда вредно для здоровья.

Вяло препираясь, мы дошли до места, где через несколько минут ожидалось появление портала. Это оказалась королевская конюшня.

– Стражники идут, – сообщил Экхард, заглянув за угол. – Очевидно, ты был недостаточно убедителен.

Я только головой покачал. Разумеется, как только мы скрылись из виду, те двое побежали докладывать начальству о вторжении на территорию дворца. Иначе и быть не могло, сделать вид, будто ничего не произошло, им не позволит как минимум испорченное оружие.

– Две минуты до портала, – объявил я. – Тянем время.

Я выхватил нож и, подскочив к Эмме, приставил лезвие

к её горлу.

– Никому не подходить, или девка умрёт!

Солдаты в нерешительности остановились. Любой нормальный человек растеряется, когда предполагаемые враги вдруг угрожают убить друг друга.

– Э-э... Ну и что? – наконец задал вопрос один из них.

– Королю это не понравится, – предупредил я.

Солдат снова задумался.

– Почему?

– Это очень хороший вопрос, – признал я. – Но ответ на него тебе по званию знать не положено. Сейчас мы медленно войдём в конюшню, а вы окружите здание и позовёте кого-то, кто уполномочен вести переговоры от имени Его Величества.

Брать на себя ответственность в таких непонятных обстоятельствах солдату не хотелось. Так что препятствовать нам не стали. Экхард быстро закрыл ворота и запер их на брус. Конечно, надолго солдат это не остановит, но нам вполне хватит.

– Удивляюсь, что они на это купились, – заметила Эмма. – Как тебе в голову пришла такая нелепость?

– В кино видел, – пожал плечами я.

– Их всего дюжина, мы могли просто перебить всех, – проворчал Экхард.

– Рискую при этом опоздать на свой рейс из этого мира, – возразил я. – Кстати, вот и он. Три, два, один...

– Здравствуй, новый мир!

Ответом на приветствие мне послужили отразившееся от горных склонов эхо и вонзившаяся в грудь стрела.

Глава 2. За Азерот!

– Мать... мать... мать... – привычно отозвалось эхо на моё второе в этом мире восклицание.

– Вот теперь пришло время убивать! – объявил я, выдёргивая стрелу. – Они испортили мне рубашку! Экхард, фас!

– Спасибо, что поинтересовался, всё ли с нами в порядке, – проворчала Эмма, вертя в руке вторую стрелу.

Не думал, что титанша умеет стрелы на лету ловить, недооценил я её. Что ж, учтём на будущее, в случае чего от драки не отвертится, ссылаясь на свой пол.

– Я тебе не цепной пёс, – огрызнулся бывший король. – Сам и убивай.

Ну ладно, я ему это ещё припомню. Не стоять же теперь, изображая живую мишень. Этак мне и штаны продырявят, а у меня всего два запасных комплекта одежды, включая парадный. Да и больно всё же.

Выхватив мечи, я двинулся на противников. Благо их всего двое, справлюсь и сам. Ещё одна стрела вонзилась мне в плечо, вторая пролетела мимо и, судя по звону за спиной, отскочила от доспехов Экхарда.

Лучники прятались за камнями, и рассмотреть их как следует мне пока не удалось. Наверняка эльфы, кто ещё будет встречать незваных гостей стрелами. С другой стороны, что делать эльфам в горах.

– А ну выходите на неравный бой! Вас двое, я один!

Неравным-то он будет, конечно, для них, учитывая мою способность к быстрому заживлению ран. Но не стоит заранее оповещать врагов о своём преимуществе. Впрочем, если они не совсем идиоты, то уже должны были догадаться, всё же дважды меня подстрелили.

Я запрыгнул на служивший им укрытием камень и пнул одного в морду. Второй попытался полоснуть мечом мне по ногам, но я успел подпрыгнуть. Теперь вблизи наконец удалось рассмотреть их хари. Зеленый цвет кожи, приплюснутые носы, выпирающие из-под нижней губы клыки – однозначно, орки.

В некогда прочитанных мной книгах фигурировало два вида орков. Одни среднего роста, темнокожие, слабеют на солнце и происходят от эльфов, испорченных тёмной магией. Другие – мускулистые громилы, покрупнее Экхарда, зелёнокожие кровожадные дикари, имеющие родство с гоблинами. Эти вполне соответствовали второму типу, за исключением габаритов. Может, эта парочка просто болела в детстве, кто их знает.

Второй орк отбил мой выпад своим клинком, на котором осталась глубокая зазубрина. Но у него-то один меч, а у меня два. Удар с левой бедолага отбить уже не успел. Клинок рассёк орка от плеча до грудины, прорубив кожаный доспех, будто это тонкая ткань, и также легко вышел из тела. Хорошее всё же у меня оружие.

В отличие от спутников, я не люблю волшебные мечи, предпочитая честную сталь. Но в мирах, полных магии, постоянно приходится сталкиваться с зачарованным оружием, которое чаще всего наделено свойствами рассекать простое железо как сухую ветку. В том мире, откуда пришли прежние владельцы моих мечей, развивали технологию, а не магию. И даже научились делать сплавы достаточно лёгкие и при этом прочные, способные противостоять волшебным металлам. Жаль, межмировую торговлю оружием наладить не додумались, пришлось добывать оружие мародёрством, благо все оставшиеся в живых свидетели относились к числу моих тогдашних товарищей и приятелей. Впрочем, снимать полезные вещички с трупов людей и других существ – убитых мною или кем-то другим – мне не привыкать. Да, собственно, я именно так обзавёлся почти всем, что имею при себе. Интересно, есть ли у этих орков чего-нибудь стоящее.

– За Азерот! – заорал я, обернувшись к оставшемуся противнику, пытавшемуся отползти от меня на спине.

– Дубина, – вздохнув, укорила меня Эмма. – А ещё наше величество, – она махнула рукой в сторону Экхарда, – в кровожадности обвинял. Не мог второго в живых оставить и допросить?

– Они мне рубаху испортили! – напомнил я. – И чего с ними разговаривать, они ж орки.

– У тебя большой опыт общения с орками? – вскинула бровь титанша.

Я удивлённо посмотрел на неё. Подумал. Посмотрел ещё раз. Судя по её усмешке, на моём лице явственно читалось снизошедшее озарение.

Ведь действительно, орков я раньше в реальности не встречал. Только в книгах, фильмах, играх. А с чего настоящие орки должны соответствовать образам, придуманным в моём мире? Даже пребывание в мире, где магия – обыденная реальность, не помогло вытряхнуть из головы прочно засевшие штампы.

Эта пара орков, конечно, не проявила признаков высокого интеллекта, но у них и шанса такого не было, это не делает их примитивными дикарями. В конце концов, не в звериные шкуры одеты, а какие-никакие доспехи. К тому же, солдатня умом не блистает никогда, вряд ли на это сильно повлияет расовая принадлежность.

– Ладно, дубина, признаю, – развёл руками я. – Зато красивый.

Женщина покачала головой. Ладно, тут она тоже права.

– И про чувство юмора даже не заикайся.

Пришлось вновь задуматься на тему имеющихся у меня достоинств, способных перекрыть досадную оплошность.

– У меня стильная шляпа. – Ничего лучшего почему-то не придумалось.

– Шляпа ужасная, – возразила Эмма. – Но так и быть – ты практичный.

– Как любой мародёр, – указал Экхард. – Не думаю, что

склонность к обиранию трупов красит человека.

Эх, не будь он двухметровым амбалом вдвое шире меня в плечах, я б ему рожу разукрасил. А так, с его титанической силой и моей регенерацией, драка наверняка перерастёт в смертоубийство. Я, в общем-то, не обидчив, но если его бывшее величество продолжит в том же духе, то рано или поздно напросится. Но не сейчас, в конце концов, лишний боец рядом не помешает, кто знает, что нам преподнесёт этот мир.

– Кстати, о мародёрстве, – вспомнил я, – надо бы обыскать трупы, раз уж допросить их не сообразили.

– Ты не сообразил, – напомнил Экхард.

– Кто ж вам мешал мне вовремя подсказать-то?

Они переглянулись и смолчали. Вот, то-то же, нечего всё на меня валить.

Обыск не дал ничего, но навёл на определённые размышления. Если у орков не имеется при себе ни денег, ни продовольствия, значит, они не могли забрести сюда издалека, не путешественники. А что пара орков может делать в безлюдном местечке в горах, вдали от поселений? Этот вопрос я не замедлил озвучить вслух.

– Вполне очевидно, что они стражники или дозорные, оставленные охранять портал, – заявила Эмма.

Я кивнул, сам пришёл к тому же выводу. Смущало то, что охранников всего двое. Кого эта парочка могла остановить? С нами вот не справились, даже со мной одним. Что ж, проходи тут раньше Вайпер и Мирэ – результат наверняка был

бы тот же, а значит, охрану должны были усилить на случай повторных инцидентов. Так что, скорее всего, из портала никто не выходил очень давно, и дежурство возле него стало чистой формальностью. Впрочем, кто сказал, что порталы должны открываться в одном и том же месте? А раз тут стоит стража – следовательно, в этом мире о порталах знают.

– Надо найти лагерь этих орков, может там мародёрство окажется более удачным. Давайте поделимся и посмотримся, тогда...

Экхард хмыкнул.

– Глаза раскрой, о великий предводитель.

Я поглядел в указанном им направлении и тут же огрызнулся:

– На затылке у меня глаз нет, не знаю уж как у тебя, и каким именно глазом ты за своим тылом наблюдаешь.

Он нахмурился, заподозрив в моих словах какую-то грубую шутку, но смысла, конечно, не понял.

Ну да, слона-то я и не заметил, но в отличие от его бывшего величества, который глядя по сторонам ворон считал, я тут с врагами бился. А за спиной у нас находилась пара строений, которые орки-дозорные наверняка и использовали в качестве крыши над головой. Если, конечно, в этих жалких подобиях башен высотой метра три каждая имеются двери.

Двери в округлых домиках «башенного типа» нашлись. Одно строение внутри пустовало и, судя по запаху, использовалось орками в качестве отхожего места. А вот второе но-

сило все признаки жилого помещения. Грубо сколоченный стол с парой стульев, слегка кривобокий шкаф с полками, две груды шкур, использовавшиеся в качестве постелей, старый сундук без крышки, набитый поношенной одеждой, не вся из которой налезла бы на последних здешних обитателей.

– Новую рубаху выбираешь? – усмехнулся Экхард, наблюдая, как я роюсь в этом тряпье.

– Хватит стоять без дела, – огрызнулся в ответ я. – Тут тебе не дворец, приноси пользу или станешь инструментом для замера местной гравитационной постоянной. – Он нахмурился, не понимая, и я пояснил: – Сброшу тебя с обрыва и посмотрю, с каким ускорением полетишь вниз.

Бывший король только сплюнул на пол, благо тот был земляной, и вышел. Зато через минуту зашла Эмма. То ли титаншу не слишком обрадовало общество племянничка, то ли она закончила осмотр заинтересовавших её золочёных узоров на стенах снаружи. Впрочем, примерно такие же узоры имелись и внутри, я даже заподозрил, что они пронизывают стены насквозь. Но меня они не особенно заинтересовали, по уверениям Эммы это было не золото, а значит, для нас бесполезно. Ну, подумаешь, сплошные стены без следов кладки, пронизанные какими-то жилами, какое мне дело до местных архитектурных изысков и строительных материалов. Вот если бы эти домики и впрямь оказались башнями с подземными этажами... впрочем, тогда они были бы уже не башнями,

а колодцами.

– Чего ржёшь? – удивилась Эмма.

– Анекдот вспомнил, – отозвался я. – Про маяк, построенный по перевёрнутому чертежу.

– С шутками про строительство – к Эгону, – отмахнулась она.

Я только плечами пожал. Всё равно анекдот не особенно смешной. Впрочем, её второй брат-титан, может, и оценил бы, не зря, наверное, он носит прозвище Строитель. И кстати, зеленокожий и слегка смахивает на орка...

– К проектированию этих домиков не он лапу приложил?

– Я тоже об этом подумала, – кивнула Эмма, одобряя мою сообразительность. – Вполне возможно, они достаточно древние. Хотя, нам это ничего не даёт.

Действительно, куда Врата занесли Эгона неведомо, да и к сотрудничеству со мной он не особенно стремился.

Поскольку солнце уже клонилось к закату, заночевать мы решили здесь же, чтоб не скакать в потёмках по горным склонам, как козлы. Тем более, не зная направления, поскольку карты в оркском жилище не нашлось. Впрочем, лучше всего двигаться в сторону ближайшего портала, авось и город по пути найдётся. Оставалось надеяться, что смена караула не явится на рассвете, застав нас дрыхнувшими.

Глава 3. А орки здесь тихие

Раскинувшийся внизу город мы заметили довольно скоро, как только тропинка, хоть и узкая, но легко проходимая, свернула на другую сторону склона. С трёх сторон обнесённый стеной, местами, впрочем, обрушившейся, с четвёртой он примыкал к подножию горы. Замок в центре, с высоты весьма внушительного вида, ровно проложенные улицы – город явно строился по единому плану.

Что ж, тут нам точно удастся выяснить, не появлялись ли из портала две женщины, похожие как близнецы, а если ответ будет положительным – в каком направлении искать оставленную ими за собой дорожку из трупов. Один минус – пеленгатор указывал не на город, а куда-то значительно дальше, так что если ноги наших дам не ступали по этому миру, то придётся немало времени потратить впустую, чтобы отправиться на дальнейшие поиски.

Несмотря на то, что почти всё время город оставался в зоне видимости, топая до него пришлось большую часть дня. К сожалению, захватить с собой припасы мы не успели – или не сообразили, но кто ж виноват, ситуация к тому не располагала. Впрочем, по мнению моих спутников вполне очевидно, что виноват я, а как по мне – то они. Так что проще свалить вину на обстоятельства, чем понапрасну грызться.

Конечно, можно было прихватить запас провизии убитых

орков, но заплесневелый сыр и мясо неизвестного происхождения как-то не внушили никому из нас доверия и не возбуждали аппетит. Про бурые лепёшки, которыми можно было забивать гвозди, я вовсе молчу, скорее всего, их держали на случай нападения дракона или какого ещё крупного чудовища, чтоб зубы поломал и подавился. А алкоголя дозорным на посту вовсе не положено. Так что к воротам я подошёл мало того что голодный, так ещё и трезвый, а оттого вдвойне раздражительный, хотя и обычно-то не шибко добродушен.

– Прочь с дороги! – заорал я на орков, скрестивших копья.

– Люди, – презрительно процедил один из них. – Ношение оружия в городе для людей под запретом. А за вход с каждого по золотому.

Экхард тоже был не в духе, хотя причиной тому стало не отсутствие провизии и пива, а моё по этому поводу непрерывное ворчание. Так что, пока я придумывал остроумную и одновременно угрожающую реплику, его величество без лишних разговоров попросту двинул пудовым кулачищем в латной перчатке ближайшему привратнику в рыло. Второй попытался продырявить агрессора, но его перехватила Эмма. Титанша подсечкой опрокинула зелёнокожего увальня и вырубил ударом пяты его же копья.

– Вот, наконец-то командная работа! – одобрил я. – Если б их было трое, я бы тоже помог.

Ответить моим спутникам помешал рёв горна. По крайней мере, тешу себя такой надеждой, поскольку, судя по бро-

шенным ими взглядам, моего энтузиазма они почему-то не разделили.

Охрана ворот вовсе не ограничивалась парой дуболомов с копьями. Правда, остававшиеся внутри стражники не спешили вступать в открытый бой с противниками, так легко и непринуждённо вырубившими их товарищей. Вместо этого орки поступили подозрительно умно, чего я от них не ждал – протрубили тревогу, вызывая подмогу, и попытались преградить нам путь. Что ж, кажется, придётся всё же вытрясать из башки устойчивое представление о непроходимой оркской тупости.

Захлопнуть створки ворот они уже не успевали, так что попытались сбросить перед нашими носами, – а то и на головы, если мы поторопимся – опускающую решётку. Учитывая, что с горы мы видели немало проломов в стенах, такой поворот меня не сильно беспокоил. Услышав скрип цепей лебёдки, я просто пожал плечами и собирался пойти в обход, как все нормальные герои. Но, похоже, Экхарда я успел достать порядком, и продолжение пути вдоль стены в поисках пролома представлялось ему адской мукой. Так что его величество рванул вперёд и ухватил решётку, не давая ей опуститься.

– Чего застыл, давай быстрее, – подтолкнула меня Эмма.

А я вовсе не торопился, с удовольствием наблюдая, как Экхард кряхтит и кривит физиономию от натуги. Интересно, насколько у него дури хватит, такую тяжесть держать?

Правду говорят, сила есть – ума не надо. Ну протопали бы мы ещё полчаса-час в обход, зато в город проникли тихо, без шума и пыли. А так что? Ну, войдём мы, этот амбал отпустит решётку – и здравствуй, вся городская стража, а отступить нам некуда. Потом подтянется вся королевская конница и вся королевская рать... А в итоге что? Тотальный геноцид оркского народа – или наши головы на пиках у ворот.

– Если человек идиот – то это надолго, – сообщил я, сочувственно похлопав его величество по плечу.

Эмма толкнула меня сильнее, заставляя всё же войти в город. Ладно, Экхард дурак, ему простительно, избалованный наследник трона, всю жизнь между пирами и турнирами. Ну, плохонький заговор с переворотом провернул, так то они со сводными братьями чёртовой дюжиной голов не один год обдумывали, и то наполовину провалить умудрились.

Но древняя титанша, возраст которой не укладывается у меня в голове, даже если такие цифры всё же знаю! Неужели многотысячелетний жизненный опыт женской логике не помеха?

– Ну, молодцы, стоило похвалить – мигом исправились, – процедил я. – Опять не спросясь полезли с инициативой. А ведь договаривались... И что дальше? Всех убьём, одни останемся?

– Ты же обычно такие планы и строишь, – удивилась Эмма.

Экхард только фырчал, пытаясь отдышаться. От натуги не

лопнул, но того и гляди его от злости разорвёт. Ну и ладно, надоел он мне, хуже горькой редьки.

– Правда, что ли? – скептически взглянул я на титаншу. – Это где и когда было? В кабацких драках, где участвует человек двадцать-тридцать и все бьют друг друга, а стоит выскочить за дверь – и свободен путь на все четыре стороны? Так-то да, конечно, это отличный план при моей живучести. Но не припомню, чтобы применял его против армий в замкнутом пространстве без путей к отступлению.

– Экхард, ты болван! – Эмма, мигом осознав мою правоту и переменив точку зрения, отвесила племяннику смачный подзатыльник. – Ты загнал нас в ловушку!

– Ты не увиливай, кто меня в спину подталкивал? – напомнил я. – Так что оба вы виноваты. Думать надо, а не процитировать моё бесшабашное поведение в совершенно иных ситуациях на любой случай.

– Тоже мне, стратег нашёлся, – всё же выдавил Экхард.

Я не сдержал злобного рычания и замахнулся для удара, но всё же опустил руку. Сейчас и без того придётся много драться, если уцелеем, набью ему морду потом.

– Получше вас. Тебя, дурня, я всего несколько дней назад переиграл, хотя ты строил планы годами, а я симпровизировал за сутки. А ты, – обернулся я к Эмме, – после тысяч лет заточения вместе с братьями, вообще не заикайся о стратегии и тактике... Даже все ваши планы спасения сводились к тому, чтобы уговорить меня помочь. Но по чьим картам в

итоге была сыграна та партия, а?

– Если б ты не вёл себя как шут... – начала титанша.

– То проиграл бы этому олуху, – перебил я, кивнув на Экхарда. – Потому что он действительно долго всё обдумывал и наверняка имел много вариантов на случай большинства манёвров противника. Но только не на случай эксцентрично-безумного поведения и шутовства, перед которым спасовал, растерялся и пошёл по проложенной мной дорожке как осёл за морковкой.

Я, конечно, изрядно привирал. В конце концов, во многом своей победе я обязан пресловутому Пророчеству. А если уж говорить совсем прямо – скучающему всемогущему божеству, это самое Пророчество придумавшему и использовавшему нас всех как фигурки на игровой доске. И скорее шутовство, чем таланты тактика и стратега, наличие которых у меня всё же сомнительно, привлекло Абсолюта на мою сторону. Хотя план Экхарда всё же был чертовски плох, так что тут я ему даже польстил.

Как бы то ни было, со стороны окружающих было ошибкой меня недооценивать. Да, я часто веду себя эксцентрично, безумно и на их взгляд глупо. Но я могу себе это позволить, почему не подурачиться, когда тебе ничего не угрожает и в любой момент, как только запахнет керосином, можно попросту свалить в сторону заката. Но вот если керосин уже разлит кругом и подождён – тут приходится начинать думать и включать логику и здравый смысл. А лучше – чуть

раньше, чтоб не поджарить пятки, оказавшись запертым в кругу пламени.

– Если ты такой умный и великий тактик, то почему мы сейчас стоим тут вместе? – всё же подловил меня Экхард. – Ты победил? Тогда почему не наслаждаешься победой, а таскаешься вместе с проигравшим и ноешь?

– Потому что бабы – дуры, – мне не пришлось долго раздумывать над ответом. – А конкретно наши две – ещё и чертовски самоуверенные, своевольные и склонные переоценивать свои возможности, притом стремясь продемонстрировать и доказать свою значимость всем окружающим. Но ещё раз напомню, что тебя с собой не звал и как показывает опыт – правильно делал.

– Что сейчас-то делать будем? – прервала зарождавшуюся свару Эмма.

– Бить всех, кто попытается побить нас, – пожал плечами я. – Попутно пытаюсь прорваться к выходу, а в случае неминуемого поражения – сдаваться. Надеюсь, понеся при этом приемлемые потери в лице его меднолобого величества. В случае чего я-то найду ещё пару козырей в рукавах, но желания думать и о вашем благополучии становится всё меньше с каждой минутой.

Пожав плечами, мои спутники обнажили мечи и приготовились к бою. Я пока хвататься за оружие не спешил. Благо, арсенал у меня довольно обширный, так что буду выбирать по обстоятельствам. А может, вовсе дам дёру по переулкам.

– На нас никто не нападает! И, похоже, не собирается! – через пару минут ожидания заорал Экхард. – Ты паникёр несчастный!

– Чем позже нападут – тем лучше подготовятся к атаке, – буркнул я. – Нашёл чему радоваться.

Но и впрямь, что-то орки здесь тихие. Ни слуху, ни духу. Голодом нас заморить решили, что ли? Скорее всего, конечно, готовят большую пакость. Например, кипятят масло, чтоб лить со стены нам на головы. Или тащат баллисты.

Экхард моё бурчание проигнорировал и зашагал вперёд. Конечно, сам-то он при вторжении в его дворец наверняка мигом ломанулся бы на врагов с мечом в руках. И то, что здешние орки умнее, моё отношение к его бывшему величеству ни капли не улучшает. Ему только на турнирах перед придворными дамами красоваться. Солнце блестит на золочёных доспехах и золотистых же кудрях, развевающихся по ветру, пока он с копьём наперевес гарцует вокруг поддавшегося противника... Орки вряд ли будут смотреть на его родословную. Как говорится, бить будут по роже, а не по генеалогическому дереву.

Эмма за племянником не последовала, предпочтя держаться меня. И долго сомневаться в верности этого решения ей не пришлось. Не прошёл Экхард и дюжины шагов, как из переулка вылетела фигура в доспехах, массивностью не уступающая бывшему королю. Зато скоростью значительно превосходящая. А судя по тому, как его величество проле-

тел через всю улицу и впечатался в стену дома – силы орку тоже было не занимать.

– Могло быть хуже, – оптимистично заметил я. – Их могло быть двое или трое.

– А если больше? – не поняла Эмма.

– Сотня таких, – я кивнул на тела всё ещё валяющихся в отключке за решёткой стражников, – была бы намного лучше. А этот явно не рядовой боец. И знаешь, что мне не нравится больше всего?

– Что он, вероятно, сильнее тебя?

Я только вздохнул, не в силах продолжать объяснения без нецензурной брани, что из-за трудностей в её переводе было бы всё равно бессмысленно, и молча указал пальцем под ноги противнику. Которые на пару сантиметров не касались земли. Интересно, это левитация или антигравитация? В данном случае от магической или технологической причины его летучести зависит очень многое.

– Ты пожалеешь, что вернулся! – прорычал орк, почему-то указывая на меня.

Сказать, что я сильно удивился, значило бы сильно преуменьшить. Ну, с кем опять меня перепутали? Может, для орков все люди почти что на одно лицо? Очень на это надеюсь, но сомневаюсь, что надежда оправдается. И вряд ли он сейчас в настроении для внятных объяснений. Так что я не придумал ничего лучше, чем всплеснуть руками и изречь:

– Ну, здравствуйте, я ваша тётя!

Глава 4. Цельнометаллический орк

От летящей в атаку бронированной туши я ушёл в сторону перекатом, тут же выхватив меч и нанеся удар. Безрезультатно, клинок разве что царапину оставил, и то не факт. Доспехи у орка вовсе не новенькие и блестящие, а изрядно побитые и поцарапанные, так что и не разберёшь. По крайней мере, их точно можно повредить... Как минимум поверхностно, много пользы.

Орк быстро развернулся и опять рванул на меня. Пришлось попросту распластаться на земле. Меня не затоптали, значит, его система полёта учитывает рельеф местности, наподобие воздушной подушки. И что нам это даёт? Вопреки поговорке – Шут этого не знает.

Главный вопрос – магия или технология? Чем его бить-то? У техники не должно быть защиты от магии, а вот если броня зачарована – не факт, что различие между плазменным излучателем и файерболом будет иметь значение. Так, что там ещё в моём арсенале завалюсь?

Стреломёт, генерирующий заряды из силовых полей. Плата за единственный случай, когда мне довелось поработать наёмным убийцей. Или подарок за услугу, это как посмотреть, учитывая, что наниматель потом стал мне лучшим другом и отменным собутыльником. Но не о том думаю. Убойная сила у стрелок не плохая, кролика превращает в фарш,

а хомьяка, наверное, разорвёт на куски – если не промажу, не пробовал. По орку точно попаду, габаритами сойдёт за лошаадь.

Перекатившись, я встал на колено и вытянул правую руку. Стрелки полетели очередью. Несколько застряли в броне орка, но, похоже, вошли не глубоко. Впрочем, это уже что-то. – Эмма, магия! – заорал я.

С клинка титанши сорвался какой-то голубоватый луч. Воздух вокруг орка замерцал. Ага, что-то вроде силового поля. Но опять же природа его непонятна.

Что там у меня ещё? Полдюжины нанотехнологичных яиц. «Просто добавь воды», а точнее – строительного материала, и через пару дней из каждого вырастет целая крепость, напичканная технологиями космической эры и снабжённая искусственным интеллектом, перенявшим изрядную долю моего чувства юмора. Это уже не козырь, а целая колода, но толку-то с неё в такой момент. Нету у нас пары дней, даже пара часов вряд ли найдётся, не продержимся столько, если не найдём уязвимое место в орочьей броне. Надо было обзавестись летающим замком сразу, ещё в горах, а потом уж штурмовать город. Но задним умом все крепки, чего теперь об этом думать.

Остаётся плазменный резак.

– Прикурить не желаешь?! – заорал я, врубая «зажигалку» на максимальную мощность.

Увидеть результат я не успел, отлетев от мощного удара.

Последняя рубашка в ключья, на груди три глубоких пореза. Тоже мне, Росомаха нашёлся. Впрочем, у орка лезвия выдвинулись откуда-то из наруча, два сверху и одно снизу.

Кажется, на этом мои запасы секретного оружия исчерпываются. А ведь казалось, столько всего припасено, чувствовал себя непобедимым. Конечно, против врагов в кожаной броне и клинками из простой стали я велик и могуч. А вот соответствующий по вооружению противник – совсем другое дело. Впрочем, у меня ещё остаётся кусочек Тьмы Предвечной где-то в башке, но я ведь не хочу уничтожить мир, а то и всё мироздание, а в способности её контролировать, совершенно не уверен. К тому же, без неё не смогу определять местонахождение порталов и застряну тут навсегда. Остаётся всего один вариант.

– Мочи козла! – заорал я, бросаясь на орка с двумя мечами.

Эмма последовала призыву, присоединившись к моей атаке.

Краем глаза я заметил, что и Экхард поднимается. Живучий, ничем его не пришибёшь. Но в данный момент я этому только рад. Его меч Разрушителя явно не будет лишним.

Я опять отправился в полёт – на сей раз от пинка. Через пару мгновений Эмму постигла такая же участь. Орка мама явно в детстве не учила, что женщин бить нельзя. Впрочем, когда женщина пытается тебя зарубить мечом – уже можно в любом случае. Благо его величество достаточно оклемал-

ся и взялся за двуручник. Орк тоже выхватил клинок. Ага, мы, значит, показались ему недостойными обнажения оружия. Ну-ну, я это ещё припомню... Если выживу.

Два бронированных громилы сцепились посреди улицы, как пара лосей в брачный период. Впрочем, какие уж тут лоси, скорее носороги, при их-то габаритах. Будь ситуация менее напряжённой, я бы непременно выступил в качестве комментатора этого поединка. Увы, в кои-то веки не до шуток.

Драпануть, что ли? Так ведь догонит и переедет этот летающий танк. Направить бы его как-то на решётку ворот, чтоб пробил нам дорогу к выходу, а там уж рвать в разные стороны, авось кто-то и сбежит. Если повезёт – это буду я.

Экхард пока стоит неплохо, но вполне очевидно, на чьей стороне перевес. Даже зачарованные доспехи темплара не выдерживали ударов орка, один наплечник уже отвалился. А ведь всего несколько дней и два мира назад мы не могли пробить броню короля и его побратимов своими волшебными мечами, выкованными драконами. Кто же у этого орка в оружейниках ходит?

– Ты в порядке? – спросил я, помогая Эмме подняться.

Титанша кивнула и, сурово поджав губы, двинулась на помощь Экхарду. Не идти же мне в бой позади женщины. Пришлось рвануть вперёд бегом. Правда, удар закованным в сталь локтем в челюсть, отбросивший меня на пару метров, малость остудил мой боевой пыл.

– Ты в норме? – на сей раз уже Эмма поднимала меня.

Я кивнул и сплюнул в пыль выбитый зуб. Надеюсь, моей регенерации хватит, чтобы отрастить новый, вряд ли в этом мире удастся найти приличного дантиста.

Один меч отправился в ножны, что-то пользы от честной стали нынче немного. Попробуем ещё раз поджарить орку пятки.

– Подержите его!

На сей раз спутники выполнили мой приказ. Похоже, кое-что вдолбить в их блондинистые головы мне удалось. Эта парочка повисла на руках врага всем весом, стараясь не дать ему уклониться. Я врубил плазменный факел на полную. Воздух вокруг орка замерцал, постепенно мерцание стало приобретать красноватый оттенок. Ага, значит, перегрев всё же пошёл. Только вот титанической силы моих товарищей оказалось всё же недостаточно. Или орк подключил резервные мощности доспехов. Так или иначе, он раскидал удерживающих его противников и попёр на меня.

– Меня нельзя убивать, я слишком много знаю, – предпринял последнюю попытку я, медленно отступая назад.

«Зажигалка» в руке уже раскалилась и жгла ладонь. Скоро перегреется и перегорит, на полной мощности долго не протянет, а предохранители я вырубил. Щёлкнув выключателем, я попытался снова перекатиться в сторону, но получил могучего пинка под зад стальным сапогом. В итоге вместо переката вышел полёт с приземлением мордой об стену.

Когда я снова открыл глаза, Эмма валялась рядом в отключке. Экхард ещё продолжал сопротивляться, но держался из последних сил, а измятые и изломанные части его доспехов валялись разбросанные по всей улице.

Пошатываясь, я поднялся и отстегнул ножны с мечами, бросив их на землю. Туда же полетела котомка с остальным барахлом.

– Мы сдаёмся! – объявил я, подняв руки.

От удивления Экхард пропустил удар и рухнул на землю.

– Сдаёмся мы! – повторил я. – Слышишь, ты, рыло клыкастое?

То ли понятие капитуляции оркам не знакомо, то ли он обиделся на последний эпитет, но эта туша снова полетела на меня. Я успел повернуть голову, и кулак врезался не в лицо, а в висок. На сей раз сознание гасло медленно. Лишь бы не навсегда...

Глава 5. Кто виноват и что делать?

– Свободу попугаям! – заорал я, тряся решётку.

Жаль, жестяной кружки не выдали, чтоб по прутьям лупить со звоном. Ну да ладно, обойдёмся подручными средствами. Тем более зрители на шум всё равно не торопятся.

– Тебе обязательно так орать? – проворчала Эмма.

Интересно, почему нас заперли в одной камере вдвоём и куда дели Экхарда? Впрочем, даже если его бывшее величество изволило окочуриться, рыдать я не стану. Просто не люблю неопределённости, да и меч Разрушителя прибрать к рукам стоит в случае скоропостижной гибели этого дуболома.

– Не обязательно, но ведь скучно просто так сидеть, – пожал плечами я. – И вообще, я так выражаю радость, что всё ещё жив и дела не так уж плохи.

– Мы заперты в подземной тюрьме, – указала титанша.

– Но по-прежнему вооружены и очень опасны, – усмехнулся я, продемонстрировав наруч, под которым скрывался стреломёт.

Отсоединить одно от другого было невозможно, а снять наруч удалось бы, только отрубив мне руку. Орк то ли не понял, из чего я в него стрелял, то ли посчитал, что стрелки у меня закончились, не обнаружив боезапаса. Значит, технологиями трансформации энергии в материю они тут не вла-

деют.

– Магия тоже при мне, – кивнула титанша. – Но против того орка нам это не помогло.

– Можно попытаться выбраться, не сталкиваясь с ним, но раз нас не убили на месте, то лучше попробуем поторговаться и как-то договориться. Не хочется лишаться остальных вещей и оружия.

– И ходить в рваньё, – добавила Эмма.

Эх, женщины, все одинаковые, хоть люди, хоть полубогини. Только о шмотках и думают. Я, конечно, тоже не откажусь переодеться, а то и рубаша в клочья и на штанах дыр больше, чем ткани, изрядно меня по земле повозило. Но я готов и голым драпануть, если удастся прихватить контейнеры с наноботами. Отгрохав новую лабораторию-крепость там и всем остальным без проблем обзаведусь.

– Хватит на меня пялиться! – возмутилась титанша, прикрываясь обрывками платья.

Я только фыркнул и отвернулся. Вовсе я не пялился, просто задумался и смотрел в одну точку, а она оказалась на траектории взгляда. Ишь ты, скромность проснулась, будто дыры в платье открыли намного больше, чем декольте раньше.

– На вот, – я стянул рубашку и отдал ей. – Раз такой стеснительной стала, надень задом наперёд, со спины она целая.

– Зато грязная, – продолжила привередничать моя сокамерница и вместо того, чтоб рубашку надеть, использовала её как подстилку.

Я же уселся прямо на пол, прислонившись спиной к решётке, и подобрал осколок зеркала. Да уж, о том, чтобы арестованные не покончили с собой, тут явно не беспокоятся.

Оттянув губу, осмотрел зубы. Вроде все на месте, значит, новый вырос. Вот она, великая сила регенерации. Остаётся проверить способность отращивать конечности, хотя лучше бы повода к тому не представилось. Дальнейший осмотр показал, что переносица, вроде, стала ещё кривее, чем прежде. Но может, просто давно на неё не глядел и забыл, как было. А чего разглядывать, морда как морда, вот получив по ней хорошенько – можно и полюбопытствовать, каковы последствия, а любоваться особо нечем, да и привычки такой нет. Хотя основная мысль, обычно возникающая при взгляде в зеркало: «Я тебя не знаю, но я тебя побрею».

– Дай-ка мне, – протянула руку Эмма.

Я передал ей зеркало. Титанша своей внешности уделила куда больше внимания, всё время недовольно хмурясь.

– Расслабься, а то морщины появятся, – подколот я. – Для нескольких тысяч лет ты неплохо сохранилась. А уж в конкурсе красоты среди арестованных за драку с орками первое место тебе точно гарантировано.

– Джестер, тебя, похоже, основательно по голове ударили, – усмехнулась она. – Аж комплименты расточать начал. Смотри, поддамся твоему обаянию, потом не отвертишься.

– Ещё вопрос, кого сильнее ударили, что ты меня обаятельным считать начала.

– Действительно, на тебе ведь даже шляпы нет. – Титанша поднялась и подошла к решётке, встав рядом со мной и глядя в пустой коридор, освещённый редкими факелами. – Так что делать будем, гений стратегии?

– Ждать, – пожал плечами я. – Кто-то рано или поздно придёт нас допрашивать. Выясним, что им надо и, возможно, с кем меня перепутал тот орк.

– Очередной двойник?

– Надеюсь, в этот раз без прилагающихся пророчеств. Хотя...

– Понравилось быть Избранным? – Эмма не скрывала своего сарказма.

– Не нравится проигрывать.

Я вскочил на ноги и встал рядом, стиснув прутья решётки. Тюремщика было не видеть, камеры в поле видимости тоже пустовали.

– Не стоит из-за этого так расстраиваться, – мягко произнесла Эмма, положив ладонь на мою руку. – Непобедимых не бывает.

Я глубоко вздохнул и заставил себя разжать побелевшие от напряжения пальцы. Когти глубоко проткнули ладони, но ничего, заживёт.

– Дело не в обиде или чём-то таком, – покачал головой я. – А в достижении цели. Когда меня вело Пророчество, как я от него ни уворачивался, куда бы ни шёл и что бы ни делал – в итоге всё равно оказался там, где следует. И сделал то,

что требовалось, хотя и по-своему. А теперь я сам по себе. И любой неверный поворот может отправить неведомо куда. А дорога лежит даже не в пределах одного мира. И как при этом найти Вайпер? Больше не будет случайностей, способствующих исполнению предначертаний.

– Все так живут, – напомнила титанша.

– И многие достигают желаемого? – я скептически поднял бровь. – А довольствоваться тем, что имею – не моё кредо.

– Разве этого так уж мало? Ну, потерял подружку, свет клином на ней не сошёлся.

Я удивлённо уставился на титаншу. Это мне мерещится или она на что-то намекает?

– Знаешь, может, когда-нибудь, через сколько-то лет, если мне всё же не повезет, и я так и не найду Вайпер... Но пока я определённо не готов и...

Она рассмеялась.

– Джестер, я, конечно, хотела придать тебе уверенности, но всё же не льсти себе *настолько*. Я не пытаюсь к тебе приставать. Во всяком случае, не сейчас и не здесь.

– Ну, спасибо и на этом, – я развёл руками. – А то когда-то слышал выражение, что будь женщины сильнее мужчин – изнасилований было бы больше. А честно говоря, думаю, ты со своей мощью титанов сильнее меня.

– Надо же, редко мужчина может честно сказать подобное, – хмыкнула она.

– Грубую силу переоценивают, – отмахнулся я. – Она по-

лезна только для перемещения тяжестей. А если мне понадобится перетащить шкаф, я найду, кого нанять или заставить это сделать. И вообще, пока тяжеловесы тягали грузы на своём горбу, умные люди придумали рычаги, блоки и колёса.

– Ладно, признаю, что до сегодняшнего дня я тебя недооценивала, – кивнула Эмма. – Но всё равно, даже это переосмысление не вдохновляет на кувырки с тобой на куче гнилой соломы. Впрочем, как и с кем-то другим.

– Убедительный довод, – согласился я, оценив предложенное нам тюремщиками ложе.

Надеюсь, ночевать в камере всё же не придётся, ибо соломенную подстилку и впрямь не перестилали, возможно, с самой постройки темницы. В крайнем случае, придётся напомнить о своём присутствии здесь.

– Решётку выломать сможешь?

– Ты переоцениваешь мою силу, – усмехнулась титанша. – Раньше смогла бы. А теперь разве что магией.

– Я магию и имел в виду, – развёл руками я. – Впрочем, не сомневаюсь, что Эххард разогнул бы прутья ручищами. Может, потому его и заперли где-то в другом месте, понадежнее. А будь ты как раньше трёх метров ростом и в полной полубожественной мощи – мы бы тут вовсе не сидели. Да и вряд ли путешествовали бы вместе.

– Это верно, ты был бы мне не нужен, жалкий смертный человечиска, – она улыбнулась, давая понять, что шутит. Но я-то знаю, что в каждой шутке только доля шутки, а всё

остальное – правда. И в данном случае эта доля очень мала. – Так что давай, спасай нас, предводитель.

– Подождём ещё немного, а потом снесём решётку и пойдём убивать тех, кто виноват и будем решать, что делать, – пожал плечами я, снова усаживаясь на пол.

Ждать пришлось недолго. Тюремщики объявились в количестве пары штук. Разумеется, орки, мало чем отличающиеся от виденных ранее – не считая того, который нас отделал.

– Эй, вы, без глупостей. Сейчас мы откроем дверь и выпустим вас. Но если дёрнетесь... – орк выразительно погрозил топориком.

Я переглянулся с Эммой и кивнул ей. По взмаху руки титанши решётка вырвалась из креплений и впечаталась в противоположную стену.

– Это вы без глупостей, – предупредил я наших провожатых. – У вас два варианта – без шума и пыли проводить нас куда собирались, если, конечно, это должна быть не пыточная, или остаться размазанными по этому коридору. Считайте себя почётным эскортом или покойниками, как больше нравится.

– Следуйте за нами, – вытянувшись по стойке «смирно» отрапортовал более сообразительный тюремщик. Впрочем, товарищ быстро последовал его примеру. – Его Величество ожидает вас для аудиенции.

Да, всё же орки в этом мире и впрямь совсем не тупые.

Глава 6. Королевская аудиенция

Коридоры дворца меня не впечатлили. Очевидно, что он переживал не лучшие времена. Позолота облупилась, gobелены выцвели, даже краска на стенах во многих местах облезла. Былые блеск и величие уступили место обветшанию и упадку. Хотя, чего ждать от орков, наверняка захватили эльфийский город, а поддерживать уклад на том же уровне не смогли. Хорошо хоть черепа убитых врагов и шкуры животных вокруг не развесили.

Тронный зал находился в том же состоянии. И даже золотая корона правителя покрылась патиной. Хотя ведь, кажется, на золоте её не бывает? Выходит, корона-то поддельная.

Помимо короля присутствовал давешний орк, навалявший нам по шеям. Всё в тех же доспехах, хотя и без шлема. Второй трон, поменьше размером, по левую руку от королевского, занимала молодая орчиха – или как там правильно зовутся орки женского пола? Присутствовали в зале и десятков стражников, составляющие разительный контраст с этой троицей.

Если ранее встречавшиеся орки вполне соответствовали моим о них представлениям, то правящее сословие явно относилось к другому подвиду. На вид они были гораздо ближе к людям, хоть и зеленокожие, но с гораздо более утончёнными чертами лиц – даже рылами назвать не тянет. Особенно

дамочка, вполне так ничего, а что зелёная – пикантно же.

И Экхард нашёлся. Ему почему-то аудиенцию предоставили раньше. Ну или привели на допрос, если он не догадался запугать конвоиров. Он после боя остался без доспехов, покорёженные остатки которых валялись тут же на полу. И рубаху тоже где-то потерял, так что я пожалел, что бросил свою в камере. В отличие от полутитана я на конкурсе бодибилдеров даже утешительный приз бы не получил. Так что внезапному контрасту в демонстрации рельефности мускулатуры совсем не обрадовался. Правда зрителей немного, да и какое мне, собственно, дело до их оценки... Хотя когда оркская дамочка, одарив меня мимолётным взглядом, вновь уставилась на Экхарда, я не удержался от досадливого плева. Ну и что, что тронный зал, всё равно полы тут явно давненько не мыли. Одно слово – орки.

– Ты всё же посмел вернуться, Капитан! – возмущённо воскликнул король, аж приподнявшись на троне. – Мне казалось, мы поняли друг друга!

– Это всё досадное недоразумение, – поднял руку я, утихомиривая разбушевавшегося монарха. – Я вас таки первый раз вижу. Как и вы меня. Даже если вы считаете, что меня уже видели, то это был никакой не я.

– А если ты – то совсем никакой, – тихо пробурчала Эмма, повторив мою вчерашнюю шуточку.

– Не в этом случае, – вполголоса отозвался я. – Не повторяй шуток, смысла которых не понимаешь. Я в полной за-

вязке, с обеда не пью.

– Хочешь сказать, я слепой?! – возмутился король. – Я тебя предупредил, что будет, если ещё раз тебя увижу!

– С лестницы спустите? – оптимистично предположил я. – Давайте, даже не обижусь.

– Казню!

– Вы только не волнуйтесь, успокойтесь, я вам всё сейчас объясню! – замахал руками я. – Понимаете, у нас такая традиция... – Да уж, путать меня с двойником из другого мира и впрямь уже становится традицией. Но стоило произнести эти слова, как вспомнилась совсем другая история. И промолчать я уже попросту не смог: – Каждый год тридцать первого декабря мы с друзьями ходим в баню! Моемся там, понимаете?

– Раз в году моетесь? – грозно нахмурившись, уточнил король.

– Ну, у всех свои недостатки, – я опять развёл руками. – Вы вот зелёный, например.

Ещё сильнее нахмурившись, король спросил:

– И что же случилось в бане?

Про самолёт я рассказывать не стал. Не поймёт ведь. Вместо этого я почти пропел:

– Меня засосала опасная трясина, и жизнь – моя вечная игра.

– Это и есть твои дипломатические переговоры? – раздражённо прошипела Эмма. – Нас так повесят.

– Похоже, это и впрямь не Капитан, – обронила орчиха.

Видимо, мой двойник, кем бы он ни был, вёл себя более здраво и изъяснялся понятнее. Ну а что я могу поделывать, если у меня чувство юмора доминирует над инстинктом самосохранения.

– А этот капитан улыбался? – поинтересовался я.

– Зачем? – не понял король.

– Ну, как же, ведь улыбка – это флаг корабля, – глубоко-мысленно пояснил я.

– Он был довольно суровым и мрачным типом, – на полном серьёзе сообщила орчиха.

Эх, вечно мне не везёт на двойников с чувством юмора.

– Ну, раз мы разобрались, то я того, пойду? – предложил я.

– Ты того, это уж точно, – вздохнула Эмма.

– Тихо ты, а то вас я попрошу остаться, – прошипел я.

– Вы в любом случае напали на стражу, ворвались в город и сопротивлялись аресту! – громыхнул орк в доспехах.

– А вы, собственно, кто такой будете? Какие ваши полномочия? А предъявите-ка документики! – перешёл в наступление я. – Вы не соблюли процедуру ареста, не зачитали наши права! И вообще, я требую адвоката. И авокадо – жрать охота. Хотя лучше мяса и пива, да пошустрее. Бифштекс хорошо прожаренный, пиво тёмное. Одна нога здесь, другая там, как говорят сапёры.

– Молчать! – рявкнул король, стукнув кулаком по подло-

котнику трона.

– Если он заткнёт свой словесный понос, то лопнет, – предупредила Эмма.

– Как вы объясните своё сходство с Капитаном? – потребовал ответа король.

– Лицо у меня такое, типичное, – пожал плечами я. – Вечно с кем-то путают. Вот был как-то случай, подходит ко мне мужик на улице и говорит, что видел, как я вылезал из окна его жены. А врёт ведь! Да как бы он меня узнал, когда только со спины видал? Ой, то есть, в смысле, не было меня там, да... Так о чём это я?

– Чтоб я знал, – простонал король, положив руку на лоб. Бедняга, быстро ж ему поплохело.

– Ваше Величество, уверяю, я не с ними, – вступил в разговор Экхард. – Мы встретились только возле ворот.

– Истинная правда! – подтвердил я. – Стал бы я путешествовать с таким дуболомом? Да вы посмотрите на него! Одни мышцы! А мозги? А мозги – это не мышцы, вот и не накачал.

– Да, мышцы, – томно протянула орчиха.

– В общем, я пошёл, – махнул рукой я. – А если кто-то хочет заявить, что я выйду отсюда только через его труп, то это можно устроить.

Попытавшийся заступить мне дорогу орк получил заряд из стреломёта в морду.

Тут же подлетевший королевский телохранитель ухватил

меня за руку. Прозвучал отчётливый хруст. Хорошо хоть к боли я почти нечувствителен. При высоких регенеративных возможностях боль бесполезна. Ведь это только сигнал мозгу о повреждениях и необходимости их устранения. А какой смысл отчаянно сигналить по столь малозначимому поводу, раз любая рана быстренько исцелится.

Я ещё успел дёрнуть запястьем, выпустив заряд, но орк увернулся. Одна из стрелок только оторвала ему мочку уха. Я добавил ударом с левой. Шипы на костяшках пальцев рассекли ему лоб. От ответного удара в грудь у меня треснуло ребро.

– Пауза, брейк! – заорал я.

Король махнул рукой, и орк отступил. Я протянул обвисшую руку Эмме. Пробормотав что-то, чего я не расслышал, но вряд ли лестное для меня, титанша принялась вправлять сломанную кость.

– Как вы поняли, я вовсе не безоружен и вполне мог бы пристрелить Его Величество, – сообщил я. – Да не тебя, – отмахнулся я от напрягшегося Экхарда.

– Значит, вы всё же знакомы? – подловила нас орчиха.

– Дорогуша, а ты думаешь, такая странная тройца могла припереться сюда по раздельности? – хмыкнул я. – В общем, мы тут проездом, даже без гастролой, так что ни к чему ссориться. Верните наши вещи и распрощаемся. Даже если мы не можем победить вашего громилу, проблем всё равно принесём массу. Так зачем связываться? Нас не так-то просто

прикончить.

В доказательство я погрозил кулаком уже зажившей руки.

– Браслет! – наконец-то обратил внимание король. – Точно такой же, как у Капитана.

– Мда? А на флаге у этого капитана часом не скорпион? – заподозрил я.

– Стальной скорпион, – уточнила орчиха, снова томно вздохнув.

Я опять сплюнул на пол. Это просто замкнутый круг какой-то. Мало того, что опять двойник, так ещё тот же самый. Либра повысил себя в звании с лейтенанта до капитана. Впрочем, поскольку он успел побывать лордом, то скорее снова понизил.

– Вы его выгнали из города и ещё живы? – не поверил я. – Чего это он так подобрел?

– Его спутница была у нас в плену, – пояснил орк. – Вижу, вы знакомы.

– О, определённно, – не стал отрицать я. – Мы дня три назад вместе свергли верховную власть в другом мире. В лице вот этого типа, кстати, – я кивнул на Экхарда. – А ещё исполнили древнее пророчество, освободили из заточения троицу полубогов, открыли Врата в другие миры и загнали в узду Предвечную Тьму.

Лица слушателей всё больше вытягивались с каждым словом. А ведь я даже не преувеличиваю.

– В общем, не злите нас, верните барахлишко и разбежим-

ся.

– Нет, – отрезал король. – И вы никогда не сможете найти свои вещи самостоятельно. Но мы могли бы договориться... Для начала расскажите, что это за чёрные яйца?

Ага, конечно, прямо так я ему и рассказал, что с помощью каждого из этих «яиц» он может вырастить новый дворец, в сто раз круче нынешнего, и полететь на нём завоёвывать мир.

– Яйца редкого вида птиц, окаменевшие, хочу продать в музей в качестве экспонатов, – нагло наврал я.

– Да отдайте вы ему эти шесть яиц, – поморщилась Эмма. – Что по-вашему он с ними сделает? Закидает вас или засунет куда?

– Шесть? – нахмурился орк.

Ну кто титаншу за язык тянул, а?

– Понимаете, она привыкла на пальцах считать, – начал импровизировать я. – А пальцев у неё раньше было шесть, врождённое уродство. Потом лишний удалили, но она ещё по привычке путается.

Король кивнул, поверив моей околесице, а Эмму я одарил такой гримасой, что она принялась задумчиво разглядывать собственную руку в поисках лишнего пальца.

Шестое яйцо я успел запрятать, пока орк швырял нас вдоль улицы. Так что, по сути, нам и надо-то всего лишь выбраться из дворца, добраться до ворот, забрать заначку – и вернуться через пару дней в летающей крепости, снабжён-

ной мощнейшим оружием и искусственным интеллектом.

– Раз это такая безделица, то мы, пожалуй, оставим их себе, на память, – заявила орчиха. Интересно, кем она королю приходится? Судя по возрасту – если, конечно, я правильно определяю на вид возраст орков – дочерью, но кто их знает. – Остальные вещи доставят в ваши покои. Стражники вас проводят. А после, когда вы отдохнёте и переоденетесь, мы снова встретимся и поговорим о делах.

– У нас разве есть какие-то дела? – удивился я.

– Будут, – отрезал бронированный орк, погрозив мне кулаком. – Если жить хотите...

– Мне не во что переодеться! – заявила Эмма.

Ну да, конечно, это ж важнейший вопрос бытия на сегодняшний день! Женщины...

– Я дам тебе одно из своих старых платьев, – как-то странно улыбнувшись, объявила оркская принцесса. – Думаю, должно подойти, я с тех пор сильно похудела...

– Надеюсь, тогда вы носили платья более скромного покроя, – не осталась в долгу титанша. – Одеваться как дешёвая потаскушка не мой стиль.

– В простыне дырки сделаешь и как пончо наденешь! – не сдержался я. – Потом моду обсудите! Лично я без мечей себя голым чувствую.

Экхард принялся раскланиваться и витиевато прощаться, я же просто развернулся и пошёл к двери. Почётный эскорт поплёлся следом. Похоже, орков не очень вдохновляла пер-

спектива оставаться в моём обществе без своего военачальника. Ну, я бы на их месте тоже не радовался компании типа, без зазрения совести и маломальского повода убивающего твоих товарищей.

Глава 7. Стрижка только начата

Запасные штаны у меня ещё оставались, а вот рубашка – только продырявленная стрелой и окровавленная. Так что пришлось развернуть заныканный на дне котомки свёрток с парадным одеянием. Чёрный шёлк с серебряной окантовкой. Осталось только серебряную розу в петлицу засунуть. Этот костюмчик угробить будет жаль.

– Что ты там про модничество говорил? – не удержалась от подколки Эмма.

– Это не мода, это стиль! – назидательно воздев палец, возразил я.

Моя шляпа тоже не потерялась. Правда, к костюму не подходила, но я всё равно её напялил.

– Да уж, стиль, – поморщилась титанша.

С тяжёлым вздохом я всё же снял шляпу и отправил её в котомку. Она и так вся мятая, хуже не будет.

Вещички нам вернули почти все – кроме тех самых пресловутых яиц. Даже зажигалку отдали – правда, теперь только в таком качестве она и годилась, что-то в ней всё же перегрелось и перегорело, так что метровый плазменный факел больше не зажигался.

Я задумчиво почесал щетину, помаленьку превращающуюся в кучую бородёнку. Раз уж принарядился, то надо и побриться. Вот только зеркала в отведённых нам покоях нет.

Ну да ладно, всё равно порезы мигом заживут.

На дне котомки валялся кинжал, бывший прежде одним из ключей к исполнению Пророчества, с разбитым сердцем на рукояти. Функцию свою он уже исполнил, но хорошим оружием не разбрасываются, как-никак выкован он по официальной версии драконами, с применением магии. А по неофициальной – к его созданию приложил руку сам Абсолют, всемогущее божество. Лезвие, способное разрезать что угодно, сойдёт и для бритвы. Главное полчелюсти случайно не откромсать.

– Дай-ка сюда, – Эмма внезапно отобрала у меня клинок. – И раздевайся.

– Думаешь, сейчас самое время? – хмыкнул я. – Ну да, ложе нам, конечно, предоставили получше гнилой соломы, но мы всё ещё в стане врага. К тому же, уж прости, я пока не готов попытаться забыть о Вайпер в твоих объятьях. Может через несколько лет... Но надеюсь, не придётся.

– Ты о чём-то ещё можешь думать? – вскинула бровь титанша. – Ты же всё вокруг кровью зальёшь, если сам начнёшь бриться, не видя, что делаешь. В том числе и свой стильный костюмчик. Так что чем слушать твои возмущения по поводу каждого пореза, лучше побуду твоим цирюльником. Но камзол с рубахой всё равно сними, а то в волосах будут. Да и совсем избежать порезов не обещаю, знаю я тебя, не усидишь спокойно.

Что это на неё нашло, с чего такая заботливость? Впро-

чем, без зеркала я действительно чисто и аккуратно не побреюсь, так что от помощи не откажусь. К счастью, нож в чужих руках у моего горла для меня не такая уж страшная угроза. Да и если я не доверю ей такое простое дело, лучше сразу забыть о дальнейшем совместном путешествии.

– Так ты нашёл ответы на свои вопросы? – осведомилась Эмма, встав у меня за спиной.

– Кто виноват и что делать? – уточнил я. – Конечно. Ответ на оба вопроса – Либра. Его и будем искать.

– Собираешься опять сцепиться со своим двойником?

Лезвие ножа прошлось по моему подбородку, заставив задержаться с ответом. Издевается она что ли, заставляя болтать во время бритья?

– Нет, мы с ним давно выяснили все разногласия. Но судя по пеленгатору, портал отсюда далековато. А у Либры имеется звездолёт, для которого расстояния планетарного масштаба сущий пустяк. Да и сравнить с землёй этот дворец или весь город не проблема. Странно, что мой двойник ещё этого не сделал, склонности к прощению врагов за ним не наблюдалось. Впрочем, если удастся подобрать шестое «яйцо», то разберёмся и сами. Но повидаться с Либрой всё равно не повредит. Вряд ли он далеко ушёл. Хотя, опять же учитывая звездолёт...

– Ты думаешь, он тут был вчера? – с сомнением протянула титанша. – Что-то мне так не показалось...

– Ну, может, позавчера, – я пожал плечами. – А как иначе?

Мы же прошли во Врата друг за другом.

Дверь с грохотом распахнулась. На пороге возник орк с ворохом платьев в руках. От неожиданности рука Эммы дрогнула, и я не сдержал ругательства, получив глубокий порез.

– Тебя не учили не выражаться в присутствии дам? – возмутилась титанша, отвесив мне подзатыльник.

Это что же, получается, она понимает непере译имые выражения моего родного языка? Впрочем, стоило догадаться, что полубожественные силы не ограничиваются исключительно боевыми возможностями.

Забрав у орка ношу и выпроводив его за дверь, Эмма снова вернулась к приведению моей рожи в цивилизованный вид.

– Раздвинь ноги, мне неудобно, – распорядилась она, подходя на сей раз спереди.

– Это должна быть моя реплика, – не удержался я.

– Может ещё будет, в другой раз, какие твои годы, – хмыкнула она.

Нет, надо всё же завязывать с этими пошлыми намёками, как-то чересчур охотно титанша их поддерживает. Тем более, с моралью титаны, как я понял, не очень-то дружны. А я вообще-то практически женат. Хотя я всего лишь человек и падок на искушения... Так что тем более с намёками надо заканчивать.

– И хватит лыбиться, а то сейчас улыбку до ушей проре-

жу... случайно, – пригрозила Эмма.

– Тогда придётся мне сменить прозвище на Джокер и заgrimировать физиономию. Главное, чтоб поблизости не объявился тип в костюме летучей мыши.

– Я всё равно не понимаю твою околесицу, так что заткнись и не мешай. Поверни голову.

Не дожидаясь ответа, она сама принялась вертеть моей головой, заодно прикрыв ладонью глаза. И к лучшему, поскольку переодеться титанша ещё не соизволила, а в таком положении, наклоняясь в мою сторону... В общем, обзор мне открывался весьма интересный. Хотя с закрытыми глазами как назло мигом обострились другие чувства. Чтобы отвлечься от ощущения мягкой ладони на лице, горячего дыхания и шелеста платья рядом, я сосредоточился на скребущем по щеке ноже. Интересно, зачарованным лезвием, прорезающим что угодно, можно обезглавить одним движением?

– Эврика! – заорал я, подскочив со стула.

Разумеется, я тут же получил порез на физиономии. Да и вскочить нормально не получилось из-за удерживающей меня руки. Зато из-за рывка Эмма не удержалась на ногах и плюхнулась мне на колено.

– И что это было?! – возмутилась она.

– Я идиот!

– Это не новость, – титанша и не думала спорить. Как не спешила и вставать. – Так что заткнись и дай мне закончить.

– Да нет, я про доспехи орка, – пояснил я. – Этим ножом их можно вскрыть как консервную банку. Я в этом почти уверен. И чего сразу про него не вспомнил.

– Так он тебе и позволит расковыривать броню этакой зубочисткой, – усомнилась Эмма. Она вполне комфортно расслася у меня на колене, продолжая бритьё. – Ткнёшь пару раз, и он тебе опять руку ломает.

Я развёл руками. С такой логикой не поспоришь, я снова продумал наполовину. Зато возражение резко снижает степень моего идиотизма, так что всё к лучшему.

– Да сиди ты спокойно!

От моей жестикюляции Эмма пошатнулась и чуть не свалилась на пол. Пришлось придержать её рукой за талию. Да что ж такое-то...

– Чем это вы тут занимаетесь? – ошалел от увиденного ввалившийся без стука Экхард.

Судя по тому, что его бывшее величество успел переодеться, ему отвели другую комнату. А я-то думал, что он просто затянул с витиеватым прощанием с правящим семейством. Впрочем, честно говоря, я о нём вовсе думать забыл.

– Спокойно, стрижка только начата! – объявил я.

– Что?! – возмутилась титанша. – Тебя ещё и стричь прикажешь? Перебьёшься!

– Мне зайти попозже? – тактично осведомился Экхард, так и не получивший внятного ответа.

Судя по выражению лица, картина того, как я тут сижу в

обнимку с его полубожественной тётушкой надолго травмировала неустойчивую психику бывшего короля.

– Вот давай только без сцен ревности, а? – пробурчал я, стараясь не двигать челюстью, по которой вновь заскользило острое лезвие. – Помнишь, что случилось с твоим братцем, когда он к ней руки протянул? Либра тоже где-то в этом мире и наверняка по-прежнему не одобряет таких замашек.

Вообще, в тот раз мой двойник едва не запорол всё, решив первый раз в жизни побыть джентльменом и вступить за даму. Обрубать протянутые куда не следует руки, конечно, показательно, но лучше сразу бить по голове. А уж моралистические мотивы я ему приписал по собственному произволу, у него-то в тот момент, скорее всего, попросту рефлекс сработал. У солдафонов вечно рука быстрее мысли.

– Вообще-то, фактически, мы не родня, – огорошила нас Эмма. – Вернее, очень-очень дальняя. Мы с Эрихом и Эгоном последние представители своего вида, вот и побратались. А так отцы, матери и ближайшие предки в десятке поколений у нас разные. Хотя где-то, наверное, сводятся к общему корню.

– Тебе спокойно не живётся, да? – я укоризненно взглянул на титаншу. – Теперь этот обалдуй наверняка к тебе приставать начнёт. Или ты этого и добивалась?

– Вот давай только без сцен ревности, – усмехнулась Эмма, ответив моей же фразой. – Всё, готово.

Я ощупал физиономию рукой. Вроде гладко. В любом слу-

чае лучше, чем сделал бы сам.

– С меня пиво, – поблагодарил я, на что титанша только презрительно фыркнула.

Она наконец-то слезла с моих колен и отправилась перебирать платья. Большинство нарядов по очереди полетело на пол, пока, наконец, Эмма не выбрала то, что её устроило. Правда, я усомнился, что оно прикроет больше, чем ныне оставшиеся на женщине обрывки.

Хоть титанша и скромничала недавно, сейчас даже не попросила нас отвернуться, только сама развернулась к нам спиной. Впрочем, Экхард, как воспитанный и благородный, крутанулся покрасневшим лицом к двери без дополнительных на то указаний. Но я-то другое дело. Хочет покрасоваться? Прекрасно. Со своей любовью к демонстративности, ни за что не стану оставлять кого-то другого без зрителей, это некультурно. Что я, голых женщин не видел, что ли? Обнажение – не повод влюбляться. Ну а от соблазна, основанного только на похоти, отказаться не так уж сложно. И нет, я не пытаюсь убеждать самого себя...

– Закрой рот, утри слюну и оденься сам, – велела Эмма, заметив, что я наблюдал за ней всё это время.

– Не льсти себе, – хмыкнул я, подбирая рубаху. – Ты, конечно, хороша, но видал и получше.

– Это ты плохо рассмотрел.

– Что между вами происходит? – встрял Экхард. – Я что-то пропустил?

– Ты был слишком занят, играя мускулами перед пускающей слюни орчихой, – напомнил я, заставив его снова покраснеть. Ишь ты, ещё один скромник выискался. – Рассказывай давай, что полезного узнал об орке в скафандре, бороздящем просторы этого городка, который тесен для нас двоих.

– Джестер! – прикрикнула на меня Эмма. – Ты не можешь выражаться попроще? Не видишь, он начинает после таких фраз тупить. Не заставляй мальчика перегревать мозги в попытках осмыслить твой трёп.

– Ты снова в роли заботливой тётушки? – вскинул бровь я. – Этот «мальчик» старше меня. Хотя, с другой стороны, если кто-то скажет, что это девочка, пусть первым бросит в меня камень. И быстро убегает, ибо отдача за мной не заржавеет.

– Ничего я не узнал об этом орке, – пожал плечами Экхард, всё же успев обмозговать мою фразу. – Я пытался их убедить, что мы не вместе. Чтоб получить свободу и потом освободить вас, конечно.

– Ну да, конечно, – протянул я. – Как видишь, мне пришлось всего лишь доказать, что я – не я и лошадь не моя, чтоб нас приняли как почётных гостей, а не пленников. Так что учись, сынок, пока я жив.

– Я тебе не сын, – огрызнулся он. – Да и тебе не племянник, сама сказала, – это уже Эмме, конечно. – Так что не указывайте мне. Я был королём!

– Что-то около недели, – уточнил я. – Так что ты более известен, как принц.

– Да какая разница! Я воин, рыцарь, дворянин, победитель турниров, полководец, наследник престола, сын полубога! А вы обращаетесь со мной как с глупым мальчишкой!

– На колу мочало – песню начинай сначала, – вздохнул я. – Вроде, мы сегодня уже выясняли, у кого тут лучше с соображением, тактикой и изворотливостью в неординарных ситуациях. Она, – я кивнул на титаншу, – обладает многотысячелетним опытом, хоть и не всегда положительным. Я просто чертовски экстраординарен и сообразителен. И скромнен, конечно, но это к делу не относится. А ты в нашем трио выполняешь функцию дубины. И даже с ней не всегда справляешься. Так что лучше заткнись. Ты меня раздражать начал ещё заочно, с того момента, как женился на девушке, к которой я прежде был равнодушен. А потом ещё и объявил нам войну. Потому, если для тебя два глаза не роскошь – заткнись и не провоцируй. Иначе и один глаз окажется излишеством.

– Костюм в драке помнёшь, – напомнила Эмма, разрядив обстановку.

Я опустил сжатый кулак. Ну, накипело, что поделать. Сдержанностью я никогда не отличался. И зря титанша нас остановила. Подрались бы, подумаешь. Завершись всё смертоубийством – проблема исчезнет. А уцелели бы оба – пар выпустили, могли потом и помириться. Хотя, этот олух даже мировую выпить не предложит, а на моё предложение не со-

гласится. Так что толку могло и не выйти.

– Расслабьтесь, мальчики, я вас обоих люблю одинаково, – заверила титанша. Как будто мы из-за неё ссорились. – Ну, или не люблю, но всё равно одинаково.

Нет, мой юморизм явно заразен. Вечно все вокруг меня начинают пытаться шутить. Причём обычно неумело и неудачно. И вся компания превращается в толпу клоунов. Будто одного Шута им мало.

– Не смешно, – по слогам отчеканил я.

В ответ Эмма притянула меня к себе и поцеловала. Со всем сдурела, что ли? Меру-то надо знать. Я, конечно, вырываться не стал. Но не успел отдышаться и высказать всё, что думаю по поводу таких выходов, как она шагнула к Экхарду и впилась уже в его губы.

Ну ладно, признаю, со стороны это действительно смотрится забавно. Принц поднял было руки, порываясь оттолкнуть женщину, но поняв, что будет выглядеть при этом глупо, опустил. А уж выражение его лица после просто неопишимо, такой ошарашенности я в жизни не видал. Хотя, подозреваю, сам я выглядел не лучше.

С улыбкой осмотрев наши физиономии, титанша открыла дверь.

– Не деритесь тут без меня, – напутствовала она напоследок.

– Я тоже не понял, что это было, – отмахнулся я от вопросительного взгляда Экхарда, едва за женщиной захлопнулась

дверь. – И куда она попёрлась тоже не в курсе. И я знаю, что ничего не знаю, но другие не знают и этого.

Мою демагогию прервал хлопок закрывшейся за спиной принца двери. Я пожал плечами и завалился на кровать – подумать или подремать, как получится. Хотя лучше не засыпать, а то подозреваю, проснусь с прижимающейся Эммой под боком. И ничем хорошим это не закончится. Да и дальнейшие планы обдумать надо. Впрочем, как истинный представитель своего народа, не имея плана действий, я страшен импровизацией.

Глава 8. Тень на лице

Вздремнуть так и не удалось. Бурчание голодного брюха заставило встать и отправиться на поиски жратвы – и заодно выпивки, конечно. Да и выяснить, куда умотали мои спутники, не повредит.

За дверью дежурила пара орков, при виде меня взявшие копьё на караул.

– Направо! На кухню шагом марш! – рявкнул я. Они было засуетились, но сделав пару шагов, остановились. – Ну и в чём дело?

– Кухня в той стороне, – орк указал налево.

– Значит, кругом и шагом марш! – махнул рукой я. – Пиво само себя не выпьет!

При виде меня оркский поварёнок, крутящий над очагом вертел, испуганно пискнул и куда-то умчался. Ну дожил, уже орочьих детёнышей своей рожей пугаю. Вроде и побрит...

Вертел с мясом перекочевал на стол. О происхождении этого мяса я спрашивать не стал, ну его от греха подальше.

– Найдёте эль – вам тоже налью, – сделал я предложение своему эскорту, от которого они не смогли отказаться.

– А ну пошли вон! – зарычал на обыскивающую шкафы парочку ввалившийся в кухню орк.

Стражники шарахнулись в сторону.

– Эй, кого вы боитесь больше? – возмутился я.

Орки занервничали и завертели головами. С одной стороны непредсказуемый и раздражительный тип, стреляющий во все непонравившиеся ему рожи, с другой – здоровенный орк шире каждого из них раза в полтора и толще минимум вдвое, да ещё и с громадным мясницким ножом в лапе. Трудный выбор. Пристрелить, что ли, одного из них, чтоб второй не мучился в раздумьях? Но повар помешал.

– Капитан?! – радостно воскликнул он, увидев меня, и шагнул навстречу, расставив лапы в стороны. Ну нет, обниматься с ним меня что-то не тянет.

– Нет, я не Либра, я другой, – отмахнулся я. – Пиво есть?

– Мне Капитан пять золотых должен, – сообщил орк, всё же ставя на стол пузатый кувшин.

– Твои проблемы, – пожал плечами я. – Хотя, если скажешь, когда ты его видел, я, может, и найду деньги.

Повар задумался. Выставив перед собой пятерню, он принялся загибать пальцы.

– Дык, пять и ещё пять седмиц прошло. И ещё пять... – он потёр лоб. – Может ещё пара.

Если седмица – это неделя, то не может такого быть. Всего четвёртые сутки заканчиваются с того момента, как мы вошли во Врата. Правда, прошлый мир мы покидали утром, а в этом появились к вечеру. Но даже в пределах одной планеты всегда в одной её части утро, а в другой вечер. Так что смена часового пояса ничего не значит. Не мог Либра быть тут четыре с лишним месяца назад! Хотя орку врать вроде

ни к чему, но нужно будет уточнить у короля.

Я порылся в кармане и отдал орку деньги. Хотя золота у меня с собой было немного, но пять золотых не спасут. Надо будет грабануть сокровищницу, метод проверенный и беспрюгрышный.

Обратно в отведённые покои я возвращался уже сытый, в относительно благодушном расположении духа и со вторым кувшином в руках.

– А где комната того белобрысого громилы, который был со мной? – вспомнив про спутников, обратился я к провожатым.

Один из орков указал на соседнюю дверь.

Я задумчиво остановился на пороге, раздумывая, то ли открыть дверь с ноги, то ли пойти к себе. Собственно, о чём мне сейчас с ними беседовать? Выпивать со мной они всё равно не желают.

Вопрос решили донёсшиеся изнутри звуки. Подобные вскрики и стоны трудно с чем-то перепутать. Похоже, от намёков Эммы я в дальнейшем буду избавлен. Только придётся регулярно напоминать себе, что они с Экхардом на самом деле не родня, а то я хоть и аморальный тип, но не до такой степени.

– Вольно и пошли вон, – приказал я оркам. – Ночью проверю, увижу у дверей – пристрелю.

Конечно, проверять я ничего не собирался. После пары кувшинов пива бессонницы не предвидится. Да и как тюрем-

щиков их не воспринимал – легко смогу пройти, перешагнув через пару трупов. Но это я знаю, а им напомнить не повредит.

С раннего утра у меня редко бывает хорошее настроение. Разве что когда вовсе не ложился спать. Поэтому предпочитаю по возможности дрыхнуть до обеда, или до вечера, если лёг только на рассвете. Но раз уж тут мы пока что в плену, вряд ли кто-то станет спрашивать о моих предпочтениях в режиме дня.

Правда, будить меня никто не пришёл, проснулся сам. Давно кошмары не мучили. Три мира назад, если не считать пророческих видений. А тут как нарочно накатило.

Всю ночь я куда-то бежал в пустоте, пытаюсь догнать удаляющуюся фигуру Вайпер, протягивающей в мою сторону руки. А ещё часы вокруг. Самые разные – песочные, механические, электронные. И на всех разное время. На одних стрелки еле ползут, на других крутятся как пропеллер, песок сыплется то вниз, то вверх, а электронные циферблаты вообще показывают непонятно что, вплоть до нецензурных слов. Вот и попробуй тут выспаться и назвать после такого утро добрым.

Так что на скрип открывающейся двери я ответил броском сапога. Благо не прицельным и промахнулся.

– Совсем ополоумел?! – возмутилась Эмма.

– Что, король приглашает на очередную аудиенцию? – поинтересовался я, проигнорировав её негодование.

– Да пока нет, – пожала плечами титанша. – Монаршие особы обычно изволят до обеда поживать.

– И я с ними в этом солидарен, – зевнул я. – Твой принц тоже ещё сопит в две дырочки, что ли?

– Да откуда я знаю, – изобразила удивление она. – Чего ты такой недовольный? Не рад меня видеть?

– Сейчас я был бы рад видеть только кувшин пива, – честно ответил я. – С утра выпил – и весь день свободен.

– А королю будешь пересказывать свои пьяные галлюцинации? Хотя, ты и трезвый такую ахиною несёшь...

– А если нет разницы – зачем пить меньше? И галлюцинаций у меня не бывает. Можешь спросить вон тех зелёных чертенят, которые там в уголке сидят, – я даже пальцем указал направление.

Эмма на это не купилась и не повернула головы.

– Ладно, пошли будить твоего спящего принца, а потом и нашего гостеприимного хозяина-короля. Авось спросонья он прикажет нам проваливать, – махнул рукой я.

Экхард и впрямь ещё дрых без задних ног. А на тумбочке возле кровати стоял недопитый кувшин вина и пара кубков. Конечно, негоже разбрасываться алкоголем, но я предпочитаю пиво. Так что вино полилось на белобрысую голову его высочества – я решил, что раз он и впрямь пробыл принцем

гораздо дольше, чем королём, так его и звать впредь, чтоб не путать с местным монархом.

– Ты совсем ополоумел! – заорал Экхард, подскакивая на кровати.

– Я ему это уже сегодня говорила, – подтвердила Эмма.

– Вы всё-таки точно не близкие родственники? – с подозрением уточнил я. – Уж слишком одинаково себя иногда ведёте.

– Это всего лишь адекватная реакция на твоё поведение, – хмыкнула титанша. – Но ты вряд ли поймёшь.

– На очереди король, – объявил я. – Если я проснулся – все должны проснуться.

– Выйдите, я хоть оденусь! – потребовал Экхард.

– Поверь, мне не интересно тебя рассматривать, а она и так всё видела, – заверил я. – Так что пошевеливайся, а то уйдём без тебя.

Принц скривился, но смолчал. Когда он сел на кровати, я увидел у него на спине очень характерные царапины, красноречиво подтверждающие, что прошедшую ночь он провёл куда лучше, чем я.

– Кому-то не помешает подстричь ногти, – протянул я, многозначительно покосившись на Эмму.

– Чего ты о моих ногтях волнуешься? – вскинула бровь она. – На тебе же всё быстро заживает.

Не дожидаясь, пока я подберу слова для ответа, она вышла в коридор. Я, понаблюдав ещё минуту за мучениями Эк-

харда, пытающегося натянуть штаны одновременно прикрываясь простынёй, последовал за ней. Пора прекратить эти на­мёки, тем более поведение титанши им полностью противоре­чит.

– Пока мы ждём этого обалдуя, давай уже окончательно проясним ситуацию! – начал я.

– Какую? – изобразила непонимание Эмма, проведя ладо­нюю мне по щеке. Я оттолкнул её руку и отстранился. – Да что с тобой? У тебя грязь на физиономии, где перепачкаться успел? – Она внимательно всмотрелась в моё лицо. – Или это просто тень?

– Не валяй дурака, это моя прерогатива, – огрызнулся я.

– Да нет, я серьёзно, – титанша нахмурилась ещё сильнее и принялась осматриваться вокруг. – У тебя что-то тёмное на лице было. А сейчас пропало. Если это тень – то что её отбрасывало?

У меня возникли нехорошие подозрения.

– Ты не шутишь? Если это такая отговорка, то лучше скажи. И даже забудем про выяснение отношений.

– У тебя вправду было что-то тёмное на лице, – уверенно повторила Эмма.

Я прислонился спиной к стене, закрыл глаза и закурил, стараясь успокоиться. Только этого мне и не хватало.

– У меня ведь в башке кусочек Предвечной Тьмы, – на­помнил я. – И похоже, ему надоело сидеть в том уголке под­сознания, куда я его загнал. А может, я же его и вытащил,

используя для нахождения порталов.

– Обострилось желание уничтожить мир? – с подозрением покосилась на меня титанша.

Я покачал головой.

– Я не уверен, на что этот клочок Тьмы способен. Ему даже не удалось испортить мой и без того дурной характер. По крайней мере, ни я сам, ни кто-то другой этого не заметил.

– Раньше я думала, что выражение «потемнел лицом» просто метафора, – усмехнулась Эмма. – Но ты доказал обратное. Хотя, если этим всё ограничится, то волноваться не о чем. Что ты при этом чувствовал?

– Неважно, – я отмахнулся. – Не нервируй меня своими намёками, и всё будет в порядке.

– Ясно, значит негативные эмоции, – кивнула она. – Раздражение, злость... ревность?

– Вот, ты опять за своё! – я всплеснул руками. – Да, раздражение. Ревность? Нет. Мне без разницы, в чьей постели ты проводишь ночи. Но то, что после этого продолжаешь флиртовать со мной – бесит своей нелепостью.

– Ты решил, что я была с Экхардом, и взбесился, – сделала свой вывод Эмма.

– Да не поэтому! – заорал я.

– Тогда чего опять тени по лицу побежали? – возразила она. – Я вообще-то подумывала заглянуть к нему в спальню, но меня опередили.

– Кто?

– Да откуда же я знаю? – удивилась титанша. – Я по-твоему должна была открыть дверь и любопытствовать? А сам чего этого не сделал?

– Был уверен, что и так знаю, – пожал плечами я.

Неужели я вправду взревновал? И с какой же это радости? Нет, не от большой любви точно. Может, чувство собственности разыграло? Вроде как улыбается мне, заигрывает, а спит с другим – непорядок. А мне не всё равно? В принципе – всё равно. Это если рассуждать логически и здраво. А вот инстинкты, доставшиеся от предков из каменного века, кричат другое и требуют показать, кто тут вожак стаи.

Я выругался и с размаху треснулся головой об стену. Может, хоть так дурь выбью.

– Да здесь я уже, успокойся! – объявил Экхард, наконец выйдя из комнаты.

– Тогда пошли трепать нервы королю, – махнул рукой я.

Глава 9. Пойди туда, известно куда

– Вы не Капитан Стальной Скорпион и не знаете, где его найти, – в очередной раз повторил король, задумчиво постукивая пальцами по столешнице.

Он восседал во главе длинного стола. По бокам от него устроились телохранитель и принцесса. Нас усадили на некотором отдалении, ближе к середине. Видимо, в целях безопасности, чтоб не вцепились Его Величеству в глотку. Про мой стреломёт то ли опять забыли, то ли просто осторожничали по привычке, даже понимая её бесполезность. Экхард устроился напротив меня, а Эмма рядом.

– Эврика, – вяло буркнул я.

Придумывать новые ответы на повторения уже давно всем известных фактов я устал.

Говорил в основном король, стараясь одновременно окончательно убедиться, что я действительно не Либра, и уговорить найти моего двойника и притащить во дворец, с целью предать мучительной казни. Его племянник-телохранитель и прежде особым красноречием не отличался, в основном порывывая на меня, когда я начинал в очередной раз хамить. Принцессе же было не до болтовни, она сидела с мечтательным видом, увлечённо разглядывая Экхарда, хотя узоров на принце не появилось, и цветы не выросли. У меня уже не осталось сомнений в том, чьи именно коготки прошли по

его спине.

– Мы хоть и на одно лицо, он мне не брат, не сват и в общем-то даже не друг, – вздохнул я. – Тем не менее, гоняться за ним, чтоб вы могли ему страшно или очень страшно отомстить не собираюсь. У него есть волшебный меч, игольник, бластер и звездолёт с орбитальной лучевой пушкой. А я, может, и шут, но не дурак. Тем более – не самоубийца. И предпочту враждовать с вами, чем снова ссориться с ним. И также не собираюсь выполнять любые другие ваши поручения.

Эмма ткнула меня локтем в бок и прошипела:

– А соврать тебе совесть не позволяет?

– Но это важно для всего мира! – возмутился король.

Я скривился.

– Да мне до лампочки, понимаете? Спасать миры меня вообще калачом не заманишь. К тому же, мы не местные и собираемся максимально быстро свалить в другой мир. Так что ваш может гореть синим пламенем. Впрочем, оттенок выбирайте по вкусу.

– Нам нужна ваша помощь! – взмолилась орчиха, при этом умоляюще глядя на Экхарда.

Вот он пусть и помогает. Хотя спасение мира – великоватая плата за ночь любви. Надеюсь, даже такой олух это понимает.

– Я же сказал – нет! – объявил я и запрыгнул на стол, выхватив мечи.

Орк, уже было изготовившийся к бою, на шаг отступил и уставился на мою физиономию. Что ж, если раньше, когда Предвечная Тьма была заперта, но не обуздана и при этом связана со мной, при её упоминании темнели небеса и грохотал гром, то теперь тень накрывает только мою рожу. Но хватит и этого.

– Что у вас с лицом? – ахнула принцесса.

– Я повелитель Предвечной Тьмы и её посланник! – грозно объявил я, нагло соврав. – Тьма поглотит ваш мир по одному мановению моей руки!

– Он может, – подтвердила Эмма, впрочем, без особого энтузиазма и убедительности.

– Если ты уничтожишь мир, то погибнешь и сам, – попытался уличить меня в обмане король.

– А вас это сильно утешит, что ли?

– Он псих, – на этот раз в словах титанши было куда больше уверенности.

– Как насчёт вознаграждения? – предложил король. – Искатели приключений ведь интересуются сокровищами?

– Добрый клинок дороже золота, – отмахнулся я. – Мы можем взять всё, что захотим. Но у нас есть цель поважнее золота. И нам некогда искать клады и выполнять чьи-то поручения. Так что просто не мешайте, и мы не станем вредить вам.

Я выстрелил в стол, чуть в стороне от короля. Стрелки пробили столешницу и вонзились в пол.

– Даже если я не могу победить вашего головореза, прикончить остальных мне это не помешает, – снова напомнил я. – Да и на него найдётся управа. Кто он без своих доспехов?

– Он мой двоюродный племянник, – сообщил Его Величество.

– Может, всё же выслушаем их? – предложил Экхард.

– Я так понимаю, на Мирэ ты уже наплевал? – уточнил я. – Нашёл новую пассию, зелёную и свежую? Оставайся, спасай их королевство, мир, принцессу. Дело твоё. Никто не держит, обойдёмся без тебя.

– Моим мнением не интересуешься? – осведомилась Эмма.

– Нет, – отрезал я. – В случае чего – можешь тоже оставаться.

– Ты всё равно хотел встретиться с Либрой, – напомнила титанша. – Может он заинтересуется сокровищами и приключениями. Перескажешь ему, что к чему.

– Капитан в курсе дел, – сообщил король. – Мы пытались договориться, но он отказался взять ключ. Очень резко отказался, за что и был изгнан без права вернуться.

Опять какой-то ключ. Вечно одно и то же.

– И что за ключ? Меч, нож? Может, топор? Было бы пооригинальней.

– Медальон, – полным удивления голосом ответил орк.

Ну да, так ещё банальней, конечно.

– И что он открывает? Наверняка нечто древнее, где скры-

то что-то таинственное и могущественное.

– Древние катакомбы, оставшиеся от наших предков, – подтвердила принцесса.

– Скука, – отмахнулся я. – Заброшенные подземелья мне неинтересны.

– *Заброшенные* нам тоже неинтересны, – рыкнул королевский племянничек. – Брошенные входы замурованы.

– Пара построек на горе? – во мне проснулось любопытство. Хотя ни в какие подземелья лезть я по-прежнему не собирался.

Король кивнул.

– Да, там дежурят наши стражники.

– Дежурили, – поправил я. – Вам надо выслать смену караула и похоронную команду.

Интуиция меня не подвела, хоть я и не сообразил, на что она мне намекала. Не зря я мысленно назвал те постройки башнями. Да и про подземные этажи предположение мелькало. Только вход в них замурован. А точнее – засыпан. Землёй. Стоило подумать, что земляной пол в построенном из неизвестного материала без единого стыка или шва здании – это очень странно и нелепо.

– Ладно, бухтите о том, как древние орки бороздили подземные просторы, – махнул рукой я, слезая со стола и усаживаясь. – И прикажите пива притащить, на сухое горло байки слушать не люблю.

Рассказчиками последние представители орочьей правя-

щей династии оказались более чем паршивыми. Косноязычие, неумение чётко формулировать мысль и дополнение недостающих сведений абсурдными домыслами едва не заставили меня биться мордой об стол. С горем пополам мне всё же удалось уяснить суть.

Давным-давно, в далёкой-далёкой галактике... Хотя нет, это не та история. В этой все события происходили на одной планете, ибо, хотя древние орки и развили технологии, в космос не выбрались. Почему-то они предпочли смотреть вглубь – туда и рыли. И понастроили подземные города и тоннели едва ли не под поверхностью всей планеты.

Чего им наверху не сиделось, чем солнечный свет оказался не мил, далёкие потомки не имели ни малейшего понятия. Лично мне наиболее адекватным вариантом показалось перенаселение. С другой стороны, при наличии на поверхности иных рас, никто не мешал отобрать территории у них. Миролюбием древние орки вряд ли отличались, учитывая доспехи, один экземпляр которых позволил их нынешнему носителю накостылять нам по первое число.

Умели ребята строить и мастерить на века. Сколько сменилось поколений с тех пор, как большинство орков ушли под землю, замуравав за собой почти все входы, королевское семейство не помнило. Значит – много. А доспехи до сих пор работают, всего-то полировка облезла.

Правда, как именно они работают, мне не объяснили. Списали на конспирацию. Но судя по тому, как замялись – и

сами не знают. Для них это магия. Впрочем, судя по всему, доля магии таки присутствует. Хотя, как известно, достаточно развитая технология на вид неотличима от магии.

Возможно, сработали мои стереотипы. Но всё же речь шла об орках. И эльфы в этом мире тоже водятся. Правда, обитают не в лесах, почему-то ударившись в мореходство. Но тем не менее, уверен, что магия здесь должна быть. Потому цивилизацию древних орков определил как техномагическую.

И нам предлагалось взять последний ключ и полезть в древние катакомбы, поискать возможно уцелевшие остатки цивилизации или хотя бы их наследие. Ибо в распоряжении королевской династии, судя по всему, остались только эти доспехи. Да и самих их осталось всего трое. А при этом затруднительно обеспечить продолжение рода. Во всяком случае больше, чем на одно поколение. Вся остальная техника за прошедшие века износилась или была поломана криворукими неумехами, полезшими разбирать то, что превосходит их разумение. Во всяком случае, показать мне хоть какие-то артефакты и их действие, хоть издали, король резко отказался, даже когда я поставил демонстрацию условием своего сотрудничества. Значит, нечего им показывать.

Про внешние отличия правящего семейства от остальных орков мне ничего толкового выяснить не удалось. То ли людские гены в их роду где-то затесались, то ли остальные деградировали. Это выяснится разве что при встрече с обитателями подземных городов. А такие встречи в мои планы не

входили. Некогда мне по туннелям лазать, надо искать портал и валить в следующий мир.

Хотя любопытно, даже очень. И зачем строили катакомбы, и почему в них ушли и замуровались, и что потом случилось, из-за чего оставшиеся на поверхности деградировали. Раскол в правящей династии? Кастовое расслоение – учёные ушли, а дураки остались?

Впрочем, не такие уж и дураки. Сами лезть в подземелья, где неизвестно на что наткнутся, не хотят. Ищут, кого назначить добровольцем. И вполне логично не доверили последний ключ рядовым болванам, которые если не сдохнут по дороге, то либо заблудятся уже внизу, либо просто не сообразят, чего тащить. А может, и посылали экспедиции раньше, пока ключи не кончились. Но я быть инструментом в чужих руках не намерен. Даже если мне любопытно.

– Уж поверьте, если я – ваш последний шанс на возрождение рода и цивилизации, то вам крышка, – усмехнулся я. – Подумайте вы головами, если у вас черепа не слишком толстые и мозги внутри побольше ореха. Ну, допустим, я согласился и пошёл. И нашёл что-то ценное и важное. Доспехи, ещё какое-то оружие. Серьёзно думаете, я принесу их вам и сложу у трона? Или использую сам, чтобы всё тут разнести?

– Мы знаем, что эти твои «яйца» непросты, – довольно потирая руки, объявил король. – И надёжно их спрятали. Оставшиеся пять.

Значит, оговорку Эммы не забыли. И в мою отговорку про

шесть пальцев не поверили. Слишком умные орки.

– Когда я буду по кусочкам вас резать – расскажете где, – равнодушно отмахнулся я.

Ещё шантажировать меня вздумали, как же. Не на того напали. Если придётся – и впрямь порежу на кусочки. Но думаю, обойдётся запугиванием и парой ранений. Потом просто прибью, конечно, не отпускать же, но без пыток.

– Ты не сможешь воспользоваться находками, – рыкнул телохранитель. – Наше оружие только для орков.

Либо генетический анализ, либо магическое распознавание. В принципе, при желании, любой детектор можно обмануть. Но мне их железяки не особенно и нужны, а доказывать вопрос из принципа будет слишком сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.